

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий м., 7. Телефоны { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " " полгода 6 р. — к.
Для "судработников" при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " на полгода 4 р. 80 к.

№ 22

6 июня 1926 года.

№ 22

XIV Партс'езд и примирительно-третейское разбирательство¹⁾.

В своей статье «XIV Партийный съезд и советский суд» («Е. С. Ю.» № 16—1926 г.) тов. Стучка, отметив, что «резолюция Съезда превращается в «общую политику», обязательную для всего государственного и общественного организма», указал на то громадное значение, которое имеют решения XIV Съезда для дальнейшего развития советского права.

Советский суд, как один из отрядов переходящего в наступление социализма, советские законы, как вооружение этого отряда, революционная законность, как лозунг, под которым идет в бой армия «сиромых судебных работников»,—такова основная мысль автора.

Но нужно сказать, что резолюция Съезда не только определяют общее направление работы по осуществлению и применению советского права. В некоторой части они дают определенные директивные указания в этой области. И как раз в той, где дело обстоит, пожалуй, наименее благополучно. Я имею в виду примирительно-третейское разбирательство по трудовым делам.

Несомненно, что в советских условиях, когда, по словам тов. Стучка, «нанимаются на работу рабочие на фабриках, исключительно принадлежащих классу трудящихся в целом»; когда,—сказал бы я,—в качестве нанимателя выступает организованный в государство класс нанимающихся; когда предприятия «последовательно-социалистического типа» начинают оказывать все большее и большее влияние на экономику Советского Союза,—методы примирительно-третейского разбирательства должны находить себе все большее и большее применение. Это обстоятельство было подчеркнуто XIV Съездом, признавшим нежелательным «уклонение от нормального примирительного и третейского раз-

бирательства конфликтов, путем перенесения их на решение парторганизаций» и «преувеличенную централизацию в деле разрешения конфликтов со стороны проф-и хозорганов» (резолюция о работе профсоюзов, п.п. 22—23). И Съезд дает, между прочим, такие директивы: «расширить практику примирительных инстанций при НКТ» (очевидно, примирительных камер) и «развить практику третейских судов».

Это расширение, это развитие практики, несомненно, следует понимать именно как отказ от вышеотмеченных в резолюции Съезда отклонений от нормального разбирательства конфликтов, но не как увеличение нагрузки примирительно-третейских органов возможно большим количеством всевозможных трудовых споров. Именно: все те дела, для разбора которых особенно и исключительно пригодной организационной формой являются примирительно-третейские органы, должны разбираться в примирительных камерах и третейских судах. Это—споры об установлении права, споры по установлению новых и изменению существующих условий труда (напр., при заключении коллективного договора). Споры же на почве права, на почве применения установленных условий, (напр., по применению действующего колдоговора, трудового), как общее правило, подлежат судебному рассмотрению. На такой, очевидно, точке зрения стоят и решения Всероссийского совещания работников органов НКТ по вопросу о конфликтной работе (см. хроникерскую заметку «Трудовые конфликты» в № 17 «Е. С. Ю.» с. г.).

Но, стремясь к поднятию работоспособности и авторитетности примирительно-третейских органов, необходимо учесть чрезвычайно важное в данном отношении обстоятельство: исполнение решений примирительно-третейских органов.

Правда, мы имеем ст. 174 Код. законов о труде, которая по отношению к примирительным камерам устанавливает исполнение их решений самими сторонами, а для

¹⁾ Круг вопросов, возникающих в связи с соответствующими резолюциями Съезда, в настоящей статье сужен. И. Т.

решений третейских судов допускает выдачу исполнительного листа.

Однако, следует заметить, исполнительный лист по решению третейского суда в громадном большинстве случаев не может быть выдан. Именно потому, что таков характер основной массы дел, проходящих третейские суды. Как, напр., выдать исполнительный лист на установление ставки для первого разряда вместо 18 рублей в 20 руб.? Что будет делать судебный исполнитель с таким листом? А такие случаи в практике, нужно сказать, встречаются. Если в данном примере возможно еще предъявление иска на основе решения третейского суда о перерасчете, то нетрудно представить такой пример, по которому вообще никакого иска быть не может: установка, например, предохранительных приспособлений.

Что вопрос этот несправедлив, подтверждается рядом материалов, имеющихся в ЦК строительных рабочих. Вот некоторые примеры. Коллективный договор с Технологическим Ин-том, сроком с 1 декабря 1925 г. до 1 июня 1926 года, к моменту написания этой статьи еще не подписан, хотя все спорные вопросы 1 февраля 1926 года разрешены третейским судом. Точно также не подписан договор с Институтом минерального сырья (сроком с 1 января до 1 ноября 1926 года), хотя и здесь по спорным вопросам состоялись 28 декабря 1925 г. и 15 января 1926 г. решения третейского суда. Аналогичные случаи с жил.-стр. кооперативом «Жиркость», правлением М.-Казанской ж. д. (по двум договорам), с Пермской ж. д., 2-м Лыноправлением и др.

Здесь налицо чрезмерное отчасти ведомственное усердие, налицо иногда бюрократическое извращение аппарата, сознательное нежелание считаться с нормами закона. Нередко, напр., отказ от выполнения решения третейского суда хозяйственные органы мотивируют принесением жалобы в порядке надзора на решение третейского суда. Как-будто норма ст. 5 постановления НКТ от 10 ноября 1923 г. № 150, не допускающая приостановления решения примирительно-третейских органов в случае принесения на них жалобы, была кем-то и когда-то отменена!

Илишние распространяться на тему о том, как подобного рода затягивание, создавая неопределенность условий труда, отражается на рабочих массах и влияет на авто-

ритет и советского предприятия, и третейских судов, и профессиональных союзов. Не здесь ли торопится отмеченная XIV Съездом тенденция «уклонения от нормального примирительно-третейского разбирательства»?

Если в силу ст. 174 Код. зак. о труде государственное предприятие не вправе отказаться от предложенного профсоюзом арбитража, то резолюция XIV Партсъезда устанавливает возможность принудительного арбитража и для союза по предложению государственного органа (п. 23 «а» резолюции о профсоюзах). Союзы уклониться от арбитража не могут. Но в таком случае необходимо обеспечить профсоюзам точное и немедленное исполнение решений третейского суда, равно как и примирительной камеры.

И органам советского суда и прокуратуры безусловно надо оказать всемерную помощь профсоюзам в их борьбе против такого образа действий хозяйственных органов. Без их помощи союзы возложенной на них XIV Съездом задачи по борьбе с бюрократическими извращениями, с ведомственным усердием, с «калужской и казанской законностью» (п. 20 той же резолюции Съезда) не выполнят. При всякой сознательной затяжке в выполнении решений третейского суда (и примирительной камеры) немедленно и четко должны оказывать свое воздействие ст.ст. 132 и 133 УК.

Два слова об исполнении решений примирительных камер по спорам, возникающим на почве осуществления права, ибо к спорам по установлению права применимо только-что сказанное по отношению к третейским судам. «Соглашения примирительных камер проводятся в жизнь самими сторонами», говорит Код. зак. о труде, ст. 174. Но не пора ли это правило дополнить? Не пора ли признать, что исполнительный лист может быть выдан и по «соглашению» примирительной камеры (разумеется, в случаях, когда выдача листа возможна по самому характеру дела)? Если исполнительный лист выдается по решениям РЭК (Цирк. НКТ РСФСР и НКЮ РСФСР от 14 сентября 1925 г.—«Изв. НКТ СССР» № 40/41—1925 г.), нет никаких оснований не допускать его выдачи и по решениям примирительных камер.

Ив. Троицкий.

Статистика преступлений

за 1924—25 г.г.

(Окончание ¹⁾).

II. Преступность города и деревни.

Уровень преступности (относительное число или коэффициент преступных деяний, осужденных и т. п. на определенное число населения) в городах, особенно в больших городах, вообще выше, чем в сельских местностях. Это факт, уже давно установленный криминальной статистикой. По данным довоенного времени за 1912 г. на 100.000 насел. приходилось осужденных окружными и мировыми судами в Ленинграде (Петрограде)—404, Москве—339, городах с населением свыше 100.000 в каждом—307, в городах с меньшим числом жителей—276, в сельских местностях—74.

В настоящее время не имеется сведений о месте совершения преступления осужденными, вследствие чего нельзя определить коэффициент преступности города или деревни по числу осужденных, но в отчетах милиции и уголовного розыска есть сведения о числе преступных деяний в губернских городах, с одной стороны, и в уездных городах и сельских местностях, с другой. Хотя, таким образом, уездные города причислены к сельским местностям, но преступность губернских городов настолько вообще превышает уровень мелких уездных центров, по говоря уже про деревню, что это обстоятельство не изменяет существенно общих выводов. Преступность уездных городов можно принять средней между сельской преступностью и ее коэффициентом в губцентрах. Отчасти такое повышение коэффициента осужденных от менее крупных городов

¹⁾ См. № 21 «Е. С. Ю.» за 1926 г.

к более крупным намечается уже по данным довоенной статистики. Во всяком случае, числа эти сами по себе интересны.

На 10.000 жителей было заявлено преступлений по милиции и уголовному розыску (включая и дела о самоволье).

Четверти года:	В губгоро- дах.	В уезд. гор. и сельских местностях.	Итого по РСФСР*).
Июль—сентябрь 1924 г.	133	39	47
Октябрь—дек. 1924 »	119	46	52
Январь—март. 1925 »	128	50	55
Апрель—июнь 1925 »	120	44	49
Июль—сент. . . 1925 »	134	38	46

Преступность губернских городов вообще выше, чем в уездных городах и сельских местностях, приблизительно от 2½ до 3½ раз. Уровень преступности по всей РСФСР ближе, однако, к уездной и сельской преступности и по отдельным кварталам изменяется в соответствии с колебаниями уездной, а не губгородской преступности. Это совершенно понятно, так как в уездах живет более 90% населения страны, а в губернских городах—менее 10%. Несмотря на общую повышенную преступность губгородов, надо заметить, что в настоящее время, в противоположность довоенной эпохе, наивысший коэффициент преступлений оказывается не в Москве и Ленинграде, а в городах сравнительно мелких, во всяком случае, не выдающихся по числу жителей. Максимальная преступность, свыше 800 заявленных преступлений на 10.000 жителей в течение четырех кварталов с 1 июля 1924 г. по 1 июля 1925 г., наблюдалась в следующих губернских городах и относящихся к ним губерниях (обл.).

Губцентры:	Ч. прест. на 10000 жителей.	Уездн. города и сельск. мест- ности.	Ч. прест. на 1000 жителей.
Усть-Сысольск	3699	Обл. Коми (Зырян) .	263
Мурманск.	1547	Мурманская губ. . .	81
Брянск.	1431	Брянская » . . .	199
Красноярск.	1010	Енисейская » . . .	236
Псков	905	Псковская » . . .	212
Кострома.	847	Костромская » . . .	178
Среднее по РСФСР . . .	500	Среднее по РСФСР .	179

Следует упомянуть о группе губцентров с минимальной преступностью за 1924—25 г.г. (не свыше 400 преступлений на 10.000 жит.). В эту группу входят, между прочим, обе столицы.

Число заявленных преступлений на 10.000 жит.

Губцентры:	Губернии и области:
Москва 400	Московская 244
Н.-Новгород 346	Нижегородская 168
Курск 334	Курская. 166
Ленинград 328	Ленинградская. 209
Гомель 279	Гомельская 135

Весьма утешительное явление представляет то обстоятельство, что в группе губгородов с наименьшей преступностью оказались и Москва и Ленинград. При этом и Московская и Ленинградская губернии отличаются сравнительно высокой преступностью, так что превышение губцентра по коэффициенту преступлений незначительно, особенно по Ленинграду. Кроме того, по Москве, Ленинграду, Калуге, Орлу и Пензе в 1924—25 г.г. замечалось почти постоянное понижение коэффициента преступности. Это последнее явление стоит по всем вероятностям в связи с действием ст. 49 УК, в силу которой лица, признанные

судом социально опасными, по приговору суда, в известных случаях лишаются права пребывания в определенных местностях, преимущественно, конечно, в обоих столицах. Это принудительное выселение социально-опасного элемента и гарантирует, несомненно, Москву и Ленинград от роста преступности, который иначе мог бы принять большие размеры.

Если городская преступность в общем итоге значительно выше сельской, то характер ее (состав преступлений) не одинаков. Одни виды преступлений чаще в городе, другие—в сельских районах. По данным милиции и уголовного розыска за 1924—25 г.г., в губернских городах преобладают преимущественно кражи простые и квалифицированные (за исключением конокрадства), а также мошенничества, подлоги и растрата. Эти преступления в губгородах охватывают до 50% преступных деяний, а в уездных городах и сельских местностях—не более 25—30%. С другой стороны, в уездном населении преобладающими сравнительно преступными являются: должностные, приготовление и сбыт спиртных напитков, убийство, тяжелые телесные повреждения, бандитизм, разбой и грабеж, кража лошадей и крупного рогатого скота (п. «в» ст. 180 УК), поджог, вымогательство и другие имущественные преступления, за исключением простой кражи и мошенничества. В губгородах по названным преступлениям около 20% дел, в уездных городах и сельских местностях—свыше 40%.

Вообще городская преступность (больших городов) более многочисленна относительно (имеет более высокий коэффициент), чем сельская, но зато имеет более легкий удельный вес, менее интенсивна, чем деревенская преступность. Преобладающие в деревнях преступления отличаются более антисоциальным характером, как, напр., бандитизм, разбой и грабеж, убийство и тяжелые телесные повреждения, поджоги и пр.

Указанный характер сельской и городской преступности не есть явление только настоящего времени, а был отмечен и статистикой довоенной эпохи.

Здесь характерно преобладание убийства и телесных повреждений в сельском населении и кражи в Москве, что согласно и с современными данными милиции и угрозыска. Аналогичные сведения по различию городской и сельской преступности имеются и по западно-европейской статистике. Дополнительные сведения можно сообщить за 1925 г. по статистике мест заключения. Из 100 срочных заключенных были осуждены:

Виды преступлений:	Жители сельской местности.	Жители города.
Прест. пр. пор. управл.	12,6	7,9
В т. числе бандитизм	2,9	1,6
Должностные преступления	7,7	14,5
В т. числе присвоение и растрата .	1,7	4,8
Приг. и сбыт спирт. напитков . .	12,4	12,3
Друг. хозяйств. преступл.	0,7	2,0
Прест. пр. личности	26,6	10,6
В т. числе: а) умысл. убийство . .	9,7	2,8
б) тяжел. телесн. поврежд. . . .	5,6	1,1
Имущественные преступления . . .	34,7	47,9
В т. числе: а) разбой и грабеж . .	4,9	6,1
б) кража прост. и квалифиц. . . .	25,6	36,0
Другие преступления	5,3	4,8

В общем эта таблица подтверждает данные органов дознания и уголовной статистики довоенного времени о различии характера городской и сельской преступности. В городах на первом месте по числу осужденных стоят имущественные преступления (кражи простые и квалифицированные). Преступления против личности преобладают

*) По 47 губерниям и областям, без автономных республик.

в сельском населении, особенно убийство и тяжелые телесные повреждения. Есть, однако, и расхождение с данными милиции и уголовного розыска. Должностные преступления по статистике мест заключения чаще в городе, а не в сельских местностях, как по сведениям органов дознания. Далее, изготовление и сбыт спиртных напитков занимают одинаковый процент среди городских и сельских заключенных; также и осужденные за разбой и грабеж, с некоторым даже перевесом в сторону города.

Полного соответствия между числами органов дознания и числами статистики мест заключения нельзя, конечно, и ожидать, так как эти числа относятся к разным предметам и различным моментам уголовного процесса: одни относятся к заявлениям о преступных деяниях в самом начале дела, другие — к лицам, осужденным в последней его стадии. В частности, относительно перевеса городских осужденных за должностные преступления, несмотря на большее число заявлений в сельских районах, можно заметить, что уездные заявления о должностных преступлениях, по всем вероятностям, чаще являются бездоказательными, как это видно по делам о поджогах, дающим, как было выше показано, лишь ничтожное число осужденных. То же соотношение отчасти применимо и к делам о тайном выпуклении. Что касается расхождения чисел о разбое и грабеже, то оно находится в противоречии с числом заключенных за бандитизм, процент которых, как и следовало ожидать, больше среди сельских жителей, так что это отступление можно считать случайным явлением.

Как бы то ни было, основные черты характера городской и сельской преступности достаточно четко обрисовываются по представленным нами данным, хотя в частности и встречается отступление. Совместно с выяснением различия преступности города и деревни надлежит сообщить некоторые данные о преступности в связи с социальным положением или профессией осужденных.

III. Преступность и профессия.

Сведения об осужденных народными и губернскими судами, доставлявшиеся в НКЮ до 1926 г., не содержали в себе указаний на социальное положение или занятия обвиненных, сообщалось только их общее число. Более подробные сведения имеются в статистических листках на осужденных, разрабатываемых Отделом Моральной Статистики ЦСУ, но по техническим затруднениям разработка этих сведений запаздывает и в настоящее время имеются разработанные данные только за 1923 г. Более свежий материал содержится в листках на заключенных по судебным приговорам, имеющихся в Гл. Упр. мест заключения. Материал этот частично по выборочной системе был разработан за 1925 г. в Статбюро НКВД, и на основании этой разработки можно представить некоторые сведения о социальном составе срочных заключенных как в общем числе, так и с подразделением по полу и месту жительства (город или деревня). Общее число срочных заключенных по социальному положению и по преступлениям распределялось следующим образом:

Из 100 срочных заключенных в 1925 году было осуждено:

НАЗВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.	Земледельцы.		Промышленность.		Служащие.	Лица свободных профессий.	Домашние хозяйства.	Безработные.	Неопределенных занятий.	Все профессии в итоге.
	Хозяева (наим. матеи).	Рабочие.	Хозяева (наим. матеи).	Рабочие.						
Прест. прот. порядка управления	14,4	9,8	12,0	8,3	6,2	15,0	4,8	6,7	—	10,8
Должностные преступления	5,8	6,4	7,4	5,1	43,8	10,0	—	7,1	—	10,2
Приготовл. и сбыт спиртных напитков	14,4	10,8	10,7	13,0	2,8	—	50,9	13,8	5,6	12,3
Друг. хозяйств. преступления	0,6	—	7,4	0,8	3,9	7,5	1,2	1,1	—	1,1
Прест. против личности	29,6	24,3	16,5	16,0	8,3	27,5	9,7	8,5	3,4	20,7
Имущественные преступления	31,4	45,8	46,0	53,8	28,1	15,0	33,4	61,3	87,6	40,2
Другие преступления	2,8	3,2	—	3,0	6,9	25,0	—	1,5	3,4	4,7

Приведенная таблица довольно отчетливо обрисовывает общий характер преступности различных профессиональных групп. Наиболее многочисленная группа — сельские хозяева или хозяева-земледельцы (деление на «хозяева» и «рабочие» основано на картотеке Статбюро НКВД) состоит, конечно, почти исключительно из крестьян, при чем в статистических листках не было указаний на экономическое положение осужденных. Кулаки, середняки и бедняки остались невыделенными в общей массе хозяев-земледельцев. Есть, однако, сведения о рабочих в земледелии, очевидно, относящихся к беднякам, так что характер преступности сельских рабочих соответствует характеру преступности бедняков, хотя бы ведущих еще собственное хозяйство. Группа сельских хозяев в общем не имеет резко выраженной обособленности, состав ее преступности приближается к средним величинам. Следует, однако, отметить максимальный среди сельских хозяев процент преступлений против личности (почти 30%), особенно умышленного убийства и тяжелых телесных повреждений. Речь, впрочем, идет только об относительных величинах, о проценте из 100 осужденных. Коэффициент преступности (по расчету на 10 или

100 тысяч населения) в сельском населении вообще ниже среднего. Имущественная преступность среди сельских хозяев и в процентных величинах ниже среднего, как того и следовало ожидать относительно лиц, ведущих самостоятельное хозяйство. Если бы выделить кулаков, более зажиточных вообще крестьян, то их имущественная преступность (особенно кражи и грабежи) оказалась бы минимальной, как и в обеспеченном сравнительно классе служащих и лиц свободных профессий.

Преступность сельских рабочих имеет уже несколько иной характер, чем у сельских хозяев. Процент осужденных за имущественные преступления у них уже выше среднего, почти 46%, тогда как у хозяев — 31%. Тем не менее и у сельских рабочих процент осужденных за преступления против личности (24%) выше среднего (21%), как и у хозяев, и вообще характер преступности сельских рабочих и хозяев не представляет существенных черт различия, за исключением процента имущественных преступлений. Очевидно, что общие условия земледельческих работ, деревенской жизни в ее целом, придают сходный характер психике крестьян, как ведущих само-

стоятельное мелкое хозяйство, так и работающих по найму. Притом же группа сельских рабочих по числу заключенных невелика: всего 752 рабочих против 4157 хозяев, или на одного рабочего приходится почти шесть хозяев. Ясно, что сравнительно малочисленный класс сельских рабочих, недавно вышедший из тех же «хозяев» и живущий с ними почти одинаковой жизнью, в сущности и не может вырабатывать в себе психику, коренным образом отличающуюся от психики общекрестьянской.

Замечательно далее и то, что характер преступности хозяев и рабочих других видов промышленности (помимо земледелия) также не может быть назван различным. Процент промышленных рабочих, осужденных за имущественные преступления (особенно за кражу), 54%—значительно выше среднего (40%), но тот же процент выше среднего и у промышленных хозяев (46%), которые по этому проценту стоят наравне с сельскими рабочими. Что касается преступлений против личности, то их процент (16%) почти одинаков и у промышленных рабочих и у хозяев. Остальные менее многочисленные виды преступлений тоже распределяются без особых отступлений по обоим классам. Хотя группа промышленных хозяев в числе заключенных значительно меньше (всего 242) чем сельских хозяев и на одного хозяина приходится девять рабочих, но ясно, что эти «хозяева» в большинстве не крупные промышленники или фабриканты, а мелкие предприниматели, «хозяйки», кустари и т. п. В 1912 г. из 100 осужденных фабрично-заводских хозяев и администрации судились за кражу 13%, а из числа фабричных рабочих—46%. В 1925 году из тех же классов за кражу осуждено 28% и 42%, т. е. процент осужденных за кражу хозяев повысился слишком в два раза, а процент рабочих остался приблизительно одинаковым.

Совершенно иной характер преступности мы видим в группе служащих. Эта группа имеет своеобразную преступность, резко отличающую ее от всех остальных профессий: она на 44% состоит из осужденных за должностные преступления (13% за растрату и столько же за взяточничество). Даже имущественные преступления, в среднем стоящие на первом месте (40%), в группе служащих отходят на второй план (28%). Преступления против личности понижаются среди служащих до почти минимального уровня (8% против 21% в среднем).

Среди небольшой группы заключенных лиц свободных профессий надо отметить осужденных за преступления против порядка управления (15%). Минимальный процент (15%) осужденных за имущественные преступления при высоком % преступлений против личности.

Следующая профессиональная группа—домашние хозяйки—состоит исключительно из женщин, занятых домашним хозяйством, и обнаруживает преступность совсем особого рода, не имеющую сходства с другими профессиями. На первом месте у домашних хозяек стоит изготовление и сбыт спиртных напитков (самогон) — до 51% при средних 12%. Должностных преступлений в этой группе совсем нет. Имущественные преступления (33%) и самогон вместе

поглощают 84% осужденных домашних хозяек. Если к этому прибавить 10% на преступления против личности, то и вся преступность домашних хозяек исчерпана. Эта группа замкнутая, мало подвижная, сосредоточенная на немногих формах специальной преступности и от них не отступающая.

У безработных преобладают имущественные преступления (61%) и самогон. Эти два рода преступлений у безработных занимают до 75%, немногим меньше, чем у домашних хозяек (84%). Остальные виды преступлений у безработных, конечно, отходят на задний план и представляют сравнительно ничтожные величины.

Лица неопределенных занятий почти всецело поглощаются имущественными преступлениями (до 88%, из них 73% по кражам). Многие виды преступлений в этой группе совершенно не встречаются. В данном случае, как и у безработных, подавляющее влияние экономической нужды на преступность проявляется во всей своей силе.

Данные статистики мест заключения дают возможность в связи с распределением преступности по профессиям сопоставить также подразделение по полу и по месту жительства (город, деревня). Но в сущности эта детализация преступности профессий не дает много нового. Одинаковые профессиональные группы достаточной численности и в городе и в деревне проявляют приблизительно одинаковый характер преступности, с известным преобладанием в городе имущественных преступлений. Так, напр., служащие и городские и сельские судились почти в одинаковых относительных числах а одинаковые преступления. За имущественные преступления городских служащих осуждено 28%, сельских—тоже 28%, за должностные—44% и 45%, за преступления против порядка управления—6% и 6%. Безработных сельских за имуществ. преступл. осуждено 57%, городских—64%.

Преступность женщин как в городе, так и в деревне отличается преобладанием изготовления и сбыта спиртных напитков, как уже было видно из числа осужденных домашних хозяек. Так, напр., из числа сельских хозяек за самогон были осуждены 43%, сельских работниц — 46%, из городских хозяек за самогон—48%, городских работниц—47%. Даже имущественные преступления у женщин отступают на второй план перед самогоном: в тех же группах хозяек и работниц, которые были приведены выше, за имущественные преступления было осуждено—21%, 26%, 34% и 36%, везде меньше, чем за тайное винокурение. Только в числе безработных (сельских и городских) женщин имущественные преступления преобладают—53%, но на втором месте все-таки самогон—29%. При этом надо иметь в виду, что число заключенных (и осужденных) женщин вообще невелико: всего 9 или 10%, так что многие профессиональные группы женщин очень малы и не могут дать устойчивых процентных величин. Для этого требуется гораздо более обширный статистический материал чем тот, который был в нашем распоряжении.

Е. Тарновский.

Желательные изменения в УПК.

При обсуждении вопроса об изменениях уголовного процесса нам представляется своевременным отметить два момента, не лишенных в данный момент практического интереса для судебного работника.

Первый вопрос (вопрос редакционного характера) — это о содержании главы VIII УПК о дознании.

Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 года о некоторых изменениях в УПК («С. У.» № 78, ст. 781) и пост. ВЦИК от 27 июля 1925 года об изменении редакции ст. 108 УПК окончательно определили место и роль дознания, как стадии предварительного производства, придали ему вполне самостоятельное значение. Вместе с тем процессуальные нормы, определяющие круг действий органов дознания, не получили, по нашему мнению, надлежащего внешнего выражения.

Внесенные изменения были ограничены поправками, необходимыми в связи с установлением нового порядка направления окончанных дознаний и новой ролью следственных органов в работе органов дознания.

Деятельность органов дознания, как самостоятельного аппарата, производящего расследование преступлений, определяется ст.ст. 101, 102, 103 и 105 УПК. Две первые из указанных статей имеют наибольшее значение.

Главный недостаток этих статей состоит в том, что они указывают лишь на самые обычные следственные действия: допрос свидетелей и экспертов, обыски, выемки, осмотры и освидетельствования и избрание меры пресечения, а о других процессуальных действиях предоставляют догадаться представителям органов дознания самостоятельно и для осуществления их испросить разрешение следователя или прокурора. Какие это будут меры, УПК ничего не говорит, но практика выдвигает здесь обеспечение гражданского иска, привлечение в качестве обвиняемого, отстранение от занимаемой должности, направление дознания на приостановление.

Часть этих вопросов разрешена путем отдельных циркулярных указаний, а другие, как привлечение в качестве обвиняемого и отстранение от должности, до сих пор не получили единообразного разрешения.

Уместно поставить вопрос: почему милиционер или агент уголовного розыска не может рассчитывать на то, чтобы круг его действий был определен более точно, хотя бы так же, как это сделано в отношении действий следователя? Невысокая квалификация работников данной категории как-будто обязывает сделать так, чтобы в их работу было внесено больше точности и указаний. В действительности трудно и требовать, чтобы представители милиции и розыска, вновь приходящие к работе, были ознакомлены с действующими циркулярными распоряжениями, в разное время изданными и в различных органах помещенными. Поэтому система действующей редакции всей VIII главы УПК, разрешающая вопрос путем ссылки на другие статьи и рассчитанная на некоторую предусмотрительность самого дознавательского аппарата, не может быть признана удовлетворительной.

Глава о компетенции органов дознания должна быть построена исчерпывающе; напротив, действия народных следователей могут быть определены ссылкой на соответствующие статьи главы о дознании с прибавлением статей, указывающих на такие действия нарследов, кои составляют принадлежность только следственного аппарата. В частности, в главе о дознании должен быть решен вопрос о правилах обеспечения гражданского иска, об

отстранении от должности, о привлечении в качестве обвиняемого, о направлении дела на приостановление.

Вопрос об обеспечении гражданского иска надлежит поставить иначе, чем это делается сейчас.

По действующему циркуляру НКВД и НКЮ № 225—1925 года, в данный момент органы дознания без предварительного разрешения следователя или суда не имеют права принять меры к обеспечению гражданского иска; эти меры как раз обнимаются понятием «иных, кроме предусмотренных этими статьями действий», о которых говорит ст. 101 УПК.

Однако, если органам дознания поручено, как правило, производить расследования по должностным делам, то такие меры должны быть часты, а предварительное испрашивание разрешения следователя может повлечь невозможность принять их своевременно. И практика знает случаи, когда органы дознания и без предварительного разрешения принимают необходимые меры, а затем испрашивают его, и с такими случаями в угоду букве закона нельзя не мириться, нельзя не согласиться. Тем более наложение ареста—такая мера, которая в сущности не может вредно отразиться на интересах обвиняемого и может быть в каждом случае легко исправлена. Поэтому предварительное разрешение следователя на принятие мер к обеспечению гражданского иска органами дознания нежизненно и подлежит отмене.

Необходимо также разрешить вопрос, какую форму должен получить момент привлечения в качестве обвиняемого на дознание. По действующей редакции УПК, этот момент дознанию неизвестен; практика же его знает.

Если бы дознание имело своим предметом только незначительные дела, то тогда вопрос и не возник бы, но поскольку к ведению органов дознания отнесены дела о должностных преступлениях, дела, несомненно, сложные в большинстве случаев, то такое постановление следует признать необходимым. Иначе обвиняемый не будет знать, в чем его именно обвиняют, что нужно предпринять для разъяснения обстоятельств дела, и отсюда возвращение дел для доследования из судебного заседания грозит стать общим явлением.

В вопросе о праве органов дознания отстранять должностных лиц, привлеченных в качестве обвиняемых, от занимаемых должностей, в целях избежать необоснованных и поспешных решений, надо признать необходимой предварительную санкцию нарследователя.

Второй вопрос, на котором мы имеем в виду остановить внимание, это—вопрос о компетенции распорядительных заседаний. Необходимо ли сохранить эту часть процесса в том виде, какой она имеет в данное время? Вопрос этот был уже поставлен тов. А. Иодковским в его статье «Вопросы упрощения уголовного процесса»¹⁾ и разрешен им в сторону сужения деятельности распорядительных заседаний судов.

Такое разрешение вопроса нам также представляется правильным, но по иным несколько соображениям.

Неудовлетворительную постановку работы распорядительного заседания, что, по мнению т. Иодковского, надо признать общим явлением, конечно, нельзя признать достаточным основанием для упразднения распорядительных заседаний. Если сами по себе распорядительные заседания необходимы, то, казалось бы, следовало принять

¹⁾ «Е. С. Ю.» 1926 г. № № 9, 10 и 11.

меры к тому, чтобы они приняли должный вид и должное значение, а не ставить вопрос о признании их подлежащими уничтожению. К этому выводу мы идем иным путем. На органы прокуратуры возложено руководство работой по борьбе с преступностью. Это осуществляется путем совещаний, имеющих целью выяснение условий и характера случаев преступления, путем руководства работой органов дознания и следствия при выяснении этих случаев и путем наблюдения за проведением правильной карательной линии уже в стадии исполнения приговоров. Работа прокуратуры нам представляется особенно важной в стадии предварительного производства, потому что результаты его определяют дальнейшую судьбу дела.

Органы прокуратуры, соприкасаясь с делом в стадии расследования, ближе и лучше его узнают, чем какой-либо другой орган, хотя бы суд, у них больше возможностей оценить социальную зависимость каждого отдельного случая преступления и разрешить вопрос о необходимости применения мер социальной защиты.

Это даст нам право сделать вывод, что камерой предания суду должна стать прокуратура. К органам прокуратуры надо отнести разрешение вопроса о предании суду или о прекращении производства.

Такое положение вещей должно привести к большей точности работы органов прокуратуры, чтобы избежать возможных упреков в недостаточной проработке дела и неосновательном предании суду и избавить суды от того неудобного положения, в котором они оказываются, приняв дело к производству и разрешив вопрос о предании суду, изменяя в судебном заседании обвинение при отсутствии каких-либо новых данных.

При существующем положении вещей всегда имеется возможность указать суду, что если он принял в распорядительном заседании дело к производству, то все недочеты, обнаруживаемые в дальнейшем, он принял на себя. Кроме более тщательной проработки дел, кроме более внимательного отношения к вопросу о предании суду, перенесение на прокуратуру обязанностей камеры предания суду, несомненно, повлечет и сокращение времени при прохождении дела.

Против предоставления органам прокуратуры права прекращать дела и разрешать вопрос о предании суду вряд ли можно серьезно возражать, особенно при наличии циркуляра НКЮ 1925 г. № 172, который предоставляет право народным следователям самостоятельно прекращать дознание по делам, даже подсудным губсуду, по которым предварительное следствие необязательно, и при наличии ст. 222-а УПК, предоставляющей право прокурору прекращать дознание по ст. 4-а УПК.

Круг вопросов, подлежащих ведению распорядительного заседания суда, будет ограничен теми из них, которые возникнут в связи с прохождением дела в стадии подготовительных к суду действий: вопрос о мере пресечения, о допущении новых свидетелей, о допущении защиты.

Такое разрешение вопроса о компетенции распорядительных заседаний не дает никакого основания говорить о посягательстве на права судебных органов и об ограничении их власти; здесь идет речь лишь о целесообразном распределении обязанностей между теми органами, деятельность которых и составляет содержание уголовного процесса.

К. Палин.

Гор. Вятка.

Ненужные формальности.

Предложения, выдвинутые т. Иодковским в его статье «Вопросы упрощения уголовного процесса» об изменении ст.ст. 95 и 108 УПК, ничем, по-моему, объяснить нельзя, за исключением разве некоторой прокурорской тенденции получить монопольное право на дознание и предварительное следствие и, выражаясь по-военному, стать единоначальником в этой области. В самом деле, чем вызывается изменение ст. 95 УПК? Если подходить к этому вопросу практически, то тут никаких доводов в пользу изменения этой статьи подыскать нельзя, ибо практика показала, что никаких недоразумений во взаимоотношениях, установленных 95 ст. УПК, не было и, вероятно, не будет; что же касается ссылки т. Иодковского на лишнюю возможность загрузки суда, то эта ссылка не соответствует действительности по той причине, что подобные дела насчитываются в судах единицами. Также не выдерживает никакой критики довод т. Иодковского о том, что суду несвойственны функции надзора по конкретным делам. Дело, понятно, не в надзоре (хотя по нашему законодательству таковой и свойственен судам), как мы его понимаем, в самом распространенном смысле, а дело в том, кому должно принадлежать окончательное решение вопроса, содержится ли в известном деянии состав преступления или нет. Ведь отказ органов дознания, следователя и прокурора в производстве дознания или следствия может последовать лишь в том случае, когда они усмотрят в поступившем к ним заявлении отсутствие признаков уголовно-наказуемого деяния, а окончательное разрешение подобного рода вопросов ни в коем случае не может быть предоставлено единоличной власти прокурора, а должно

быть неотъемлемой функцией и правом суда. Кроме того, как раз тов. Иодковский хочет возложить на прокуратуру несвойственные ей функции. Нужно вспомнить слова т. Ленина из его статьи «О двойном подчинении и революционной законности», что прокуратура не пользуется никакой властью, а может только и должна опротестовывать все деяния органов власти, несогласные с законом; тем более, по-моему, нет никакого смысла передавать прокуратуре право окончательного разрешения вопросов, связанных с определением преступности того или иного действия, т.е. вопросов, входящих в судебную функцию. Предложения относительно ст. 108 УПК сводятся к тому же «к сохранению неизменности той системы», о которой писал т. Иодковский попутно с 95 ст. УПК. Опять-таки как будет обстоит вопрос с производством предварительного следствия, если нарсудья, усмотрев, что по поступившему к нему непосредственно от органа дознания делу необходимы предварительные действия, должен будет договариваться об этом с прокурором? Ну, возможно, это осуществимо в городе, где прокурор под боком, а если это будет на участке, в уезде, так, по тов. Иодковскому, выйдет, что нарсудье нужно ехать к прокурору или писать последнему вместе с делом пространное заявление с изложением мотивов необходимости предварительного следствия. И не получится ли такая история, что нарсудья, вместо того, чтобы ходить за визой к прокурору, просто будет держать дело в очереди до судебного заседания, а через последнее направлять его для производства предварительного след-

ствия? Тут нужно вести борьбу не такими мерами, как предлагает т. Подковский, а соответствующим инструктированием народных судей, изжитием у них такого взгляда, что дело, поступившее от органов дознания, вследствие некомпетентности последних, должно обязательно пройти через следователя, возложением большей ответственности на судей за направление дел к следователю, по которым вовсе не требуется предварительного следствия, и своевременным опротестованием подобных определений. Тов. Подковский уже оговорился, что ему будут возражать с указанием на умаление прав суда и что он этих возражений опровергать не будет. Да их и нельзя опровергать, т. Подковский, ибо совершенно нелегко такое положение, чтобы судья ходил к прокурору за разрешением направить дело для производства предварительного следствия. Кроме того, нужно в данном случае учитывать и психологическую сторону работника, и я уже сказал, что, как реакция на предложения т. Под-

ковского, если бы они были приняты, может получиться, что судья, цепляясь за свою призрачную самостоятельность, будет и действовать самостоятельно: направлять дела, по которым необходимость предварительного следствия даже очевидна, исключительно через судебное заседание, а в результате получится не упрощение уголовного процесса, а загромождение его ненужными формальностями. Статья 108 УПК имеет отношение к судам всех категорий, и редакция второй части этой статьи, предлагаемая т. Подковским, ограничивает также права распорядительных заседаний, что уже совершенно недопустимо с точки зрения взаимоотношений суда и прокуратуры. Я полагаю, что ст.ст. 95 и 108 УПК показали свою жизненность, и изменение их в той форме, в которой предлагает т. Подковский, совершенно излишне и ничем не оправдывается.

Сигитов.

Гор. Нижний-Новгород.

Изменения УПК не вызываются никакой необходимостью.

(К статье тов. Кулагина—«Е.С.Ю.» № 12—26 г.).

В № 12 «Е.С.Ю.» была помещена статья тов. Кулагина «Необходимые изменения УПК», в которой автор, поддерживая предложение т. Озерницкого (см. «Е.С.Ю.» за 1925 г. № 46) о предоставлении органам дознания права направлять дознания, по коим предварительное следствие необязательно, с обвинительным заключением, применительно к ст.ст. 211, 227, 228 и 229 УПК, в защиту своего предложения указывает на то, что при подобном направлении дознаний следователь, выполняя функции прокурора, с одной стороны, будет поднимать квалификацию органов дознания, а с другой стороны, будет освобожден от работы на составление постановлений о предании суду.

Поднятие же квалификации органов дознания при направлении дознаний к следователю в пор. 211 ст. УПК, по мнению тов. Кулагина, будет зависеть от того, что... «составитель обвинительного заключения тщательно взвесит весь собранный материал, ибо будет знать, что в случае несогласия следователя с таковым дознание или будет ему возвращено, или же в лучшем случае следователь, изъяс его заключение, заменит своим; и в том, и в другом случае он узнает, что он ошибся и в чем именно ошибся, и в дальнейшем избежит повторения подобного...» При существующем же порядке направления дознаний направивший дознание, по мнению т. Кулагина, «пребывает в полном неведении о результате его» (т.-е. дознание в полном неведении о результате его» (т.-е. дознания. Г. Р.). «Ибо трудно предположить,—говорит т. Кулагин,—чтобы нашлись любители (читай—следователи. Г. Р.) возвращения дел к исследованию или, в лучшем случае, указаний ошибок».

Не отрицая того, что «поднятие квалификации органов дознания»—вещь хорошая, нельзя, однако, согласиться с тем, что от направления материалов органами дознания к следователю в пор. 211 ст. УПК органы дознания будут более квалифицированными. Тов. Кулагин был бы, конечно, прав, если бы взаимоотношения между органами дознания и следствия мысленно заменил нашим законодательством как формальные, сводящиеся лишь к возвращению материала, измелению квалификации того или иного преступления

и т. д.; но мы знаем, что задача органов следствия, ведущих надзор в отдельности по каждому делу, этим вовсе не исчерпывается. Между органами дознания и следствия нам нужна еще живая, органическая связь, благодаря которой все мы имели бы возможность учиться на своих и чужих ошибках.

Что значит следователь? Разве он не простой смертный, которому свойственны, как и другим, ошибки, и разве он также не может многому научиться от тех же органов дознания, когда будет оспаривать у последних, примерно, квалификацию того или иного преступления? И, нам кажется, глубоко неправ тов. Кулагин, когда говорит, что при существующем порядке направления дел трудно предположить, чтобы нашлись любители возвращать дела к исследованию или в лучшем смысле указаний ошибок. Вот именно указаний ошибок! А как же иначе? Нам кажется, что только тогда, когда следователь, просматривая материалы, поступающие от органов дознания, все дефекты, — чего бы они ни касались: квалификации ли преступления, неполноты ли произведенного дознания, — будет брать на заметку и впоследствии выносить на обсуждение органов дознания, только тогда он выполнит задачу надзора, возлагаемую на следователей нашим законодательством, и только тогда мы совместными усилиями поднимем нашу квалификацию. Другого выхода пока что нет и формальными предложениями тут делу не поможешь.

Разберем теперь предложение тов. Кулагина о направлении дознаний, по коим предварительное следствие необязательно в пор. 211 ст. УПК, по существу. Нам кажется, что подобное предложение не может быть приемлемо потому, что тут совершенно забываются органы дознания и те тяжелые объективные условия, при которых приходится им работать. И это потому, что, идя последовательно, органы дознания должны будут выносить постановления о предъявлении обвинения, объявлять об окончании следствия, а это значит вызывать обвиняемого лишний раз. Целесообразно ли это? Сомневаемся, так как при подобном направлении дел (т.-е. с обвинительным заключением) органы дознания дела в месячный срок никогда не закончат. Выдвигая по-

добный порядок направления дел, тов. Кулагин обосновывает его тем, что при существующем порядке направления дел положение подозреваемого крайне неопределенно. «Подозреваемый,—говорит тов. Кулагин,—будучи допрошен в качестве такового, не знает затем, будет ли он привлечен к ответственности или нет, ибо в УПК нигде нет указаний на то, чтобы подозреваемому впоследствии объявлялось о привлечении его в качестве обвиняемого и о направлении дознания; между тем, обстоятельство эти весьма и весьма близко затрагивают подозреваемого»... Чем же они затрагивают подозреваемого? Нам кажется, ничем. И это потому, что для каждого лица в сущности безразлично, допрашивают ли его в качестве подозреваемого или же в качестве обвиняемого, так как факт привлечения лица в качестве обвиняемого не всегда обуславливает виновность этого лица; как для подозреваемого, так и обвиняемого важно лишь, будет ли он сидеть на скамье подсудимых или нет, а это сказать не всегда возможно, поскольку это входит в компетенцию суда. Поэтому нам кажется, что в положении подозреваемого и обвиняемого нет никакой существенной разницы и изменение существующего порядка направления дел из этих соображений не вызывается никакой необходимостью. Со своей стороны, мы стоим за то, чтобы органы дознания направляли материалы в пор. п. 3 105 ст. УПК с постановлениями о передаче суду, отвечающими требованиям 224 ст. УПК, каковые постановления следователь, если найдет возможным, лишь санкционирует и направляет дела в суд. Эти изменения, нам кажется, не дадут лишней работы органам дознания, так как фактически материалы всегда направляются следователю с постановлениями, в каковых отсутствует лишь резолютивная часть.

Разбирая далее 106 ст. УПК, предусматривающую порядок направления дел, по коим предварительное следствие обязательно, и находя, что существующий порядок направления дел нецелесообразен, тов. Кулагин вносит предложение установить ст. 106 УПК в следующей редакции: «В случае установления дознанием признаков преступления, по которому предварительное следствие обязательно, органы дознания немедленно сообщают следователю, и все производство по этому делу должно быть закончено и передано следователю в месячный срок, если до этого не поступит предложения следователя». Внося указанное предложение, тов. Кулагин исходит из того, что при немедленной передаче дел в порядке ст. 106 УПК в органы дознания «поступают сведения, по для проверки их нужен материал, а он у следователя», что, по мнению тов. Кулагина, отражается на

успешности раскрытия преступления. Ну, а если этот материал будет ложаться у органов дознания, разве будет больше шансов на раскрытие преступления? Нам кажется, что нет, так как следователю, поскольку он сам должен вести расследование, также необходимо иметь постоянно материал у себя. Следовательно, так ставить вопрос, как ставит его тов. Кулагин, нельзя, ибо успех раскрытия преступления зависит вовсе не от того, у кого будет находиться материал, а от того, насколько органы дознания совместно с органами следствия быстро вступят в дело и совместными усилиями будут стремиться раскрыть преступление; и если органы дознания задачу (и, нужно сказать, сложную задачу), которая возлагается на них 99 ст. УПК, выполнят полностью, не отвесутся к ней формально (а это, нужно сказать, в большинстве случаев бывает), они этим самым принесут громадную пользу органам следствия, а последние, нам кажется, большего с них не потребуют.

Теперь о 102 ст. УПК, которую тов. Кулагин предлагает изменить следующим образом: «По миновании надобности в избранной мере пресечения, таковая может быть заменена другой с уведомлением об этом подлежащего следователя. Избранные меры пресечения изменяются по предложению следователя». Внося подобное предложение, тов. Кулагин ложится в открытую дверь. Тов. Кулагин говорит: «Согласно буквальному смыслу ст. 102 УПК необходимо прийти к заключению, что изменение избранной первоначально по подозреваемому меры пресечения может иметь место лишь по предложению следователя». Подобное заключение неправильно, так как органы дознания, избирая меру пресечения (примерно, содержание под стражей), не испрашивают на то разрешения у следователя, а лишь доводят до сведения о избранной мере пресечения последнего, который вправе изменить или отменить избранную меру пресечения, а раз так, то и ждать предложения следователя об изменении избранной органами дознания меры пресечения нет необходимости, так как органы дознания вправе таковую, если найдут нужным, изменить сами, доводя лишь опять-таки о том до сведения следователя.

Таковы наши соображения по поводу предложений, внесенных тов. Кулагиным. Тов. Кулагин, затрагивая вопросы УПК, ставит их слишком формально, разрешая «по кабинетному». Вот почему «Необходимые» изменения УПК не дали бы нам ничего положительного, а лишь усложнили бы наш уголовный процесс и изменили бы условия работы органов дознания в худшую сторону.

Нарисследователь 5 уч. Нолинского уезда Вятской губ.

Г. Рождествен.

Рационализация и специализация нотариальных контор.

Выработанный по заданию президиума Мосгубсуда проект Оргстроя имеет задачей путем научного анализа, т. е. детального изучения и исследования процессов нотариального дела, упростить, удешевить и ускорить работу нотариальных контор.

В своем заключении по поводу этого проекта НКЮ предлагает, что «вопрос рационализации громоздкого аппарата нотариальных контор, об упрощении в них делопроизводства давно назрел и встречает полное одобрение со стороны НКЮ».

Такая же оценка проекта Оргстроя в результате кропотливой, продолжительной его работы по изучению ряда

московских нотконтор дана в постановлении президиума Мосгубсуда о принятии в основе предложений Оргстроя, о желательности издания собранного материала отдельной брошюрой и сообщении об итогах МРКИ. Одновременно пототделению дана директива приступить немедленно к осуществлению практических мероприятий по рационализации и постепенному переходу к специализации московских нотконтор.

Проект Оргстроя по замыслу представляет совершенно новую идею, которая внесет переворот в организацию московского нотариата. Основная мысль проекта заключается в создании вместо разрозненных ныне 9 универсальных

потконтор в г. Москве единой нотариальной «фабрики» с механизированными приемами работы.

Осуществление проекта в целом и полностью, очевидно, возможно лишь в будущем при наличии соответствующего одного «фабричного» помещения. В ближайшее же время будут проведены в жизнь: рационализация существующих потконтор и постепенный переход к специализации потконтор по отдельным видам нотариальных действий.

Сейчас уже выделена и открыта специальная нотариальная контора по засвидетельствованию копий и выписок из документов.

Проект Оргстроя в целом, стремящийся к упрощению, ускорению и удешевлению нотариального аппарата, конечно, не вызывает возражений. Сомнение у некоторых вызывает специализация потконтор. Вопрос этот вызвал споры, страстное обсуждение и даже паническое настроение, выражением коего появилась в № 14 «Е. С. Ю.» статья тов. С. Березовской о недопустимости специализации нотариальных контор.

Задачей настоящей статьи мы ставим себе краткое обсуждение и анализ всех опасений противников специализации нотариального дела.

Прежде всего критики специализации забывают, что мы уже давно осуществили в г. Москве фактическую специализацию вексельной нотариальной конторы на основании закона, вызванного необходимостью сосредоточить в интересах векселедержателей протест векселей в одном месте. Правда, нотариальники из числа критиков тут же добавляют, что в вексельном деле специализация была возможна и объясняется тем, что вексель — принадлежность искушенных людей, орудие утонченного развитого гражданского оборота. Обладатель векселя, предполагается, знает, где и как его протестовать. Другое дело, по их мнению, прочие нотариальные действия; они рассчитаны на массовый гражданский оборот. Все это неверно. Как указано выше, операции по протесту векселя сосредоточены в одной конторе, потому что этого требует «вексельная дисциплина», т. е. категорическое и точное соблюдение срока платежа по векселю, вследствие чего лицо, обязанное по векселю, не дожидаясь извещения, должно знать, где, в какой именно конторе будет предъявлен вексель к платежу. Затем была открыта специальная нотариальная контора для свидетельствования договоров на аренду у МУНИ торговых и складочных помещений и муниципализированных строений. Наконец, было установлено в результате статистических данных и отчетности, что при всей своей универсальности почему-то в остальных московских потконторах отдельные нотариальные действия распределены неравномерно, а наоборот, наблюдается явное преобладание той или иной категории нотариальной работы в отдельных конторах. Так, напр., в 1 московской потконторе свидетельствование копий и выписок из документов играло существенную роль (60%), во 2 конторе такую роль имела доверенность, в 6 конторе — акты. Таким образом, имевшая место фактическая специализация московских потконтор в результате осуществления проекта Оргстроя будет лишь доведена последовательно до конца.

Правильно ли утверждение тов. Березовской, что специализация произведет коренную ломку аппарата, а потому нельзя ставить проект Оргстроя в виде опыта с тем, чтобы вернуться к прежнему положению, т. е. универсальности потконтор? Академический спор, не подтвержденный опытом, бесполезен, а между тем, как указано выше, некоторый опыт частичной и даже полной специализации у нас имеется и полная универсальность потконтор постепенно отмирает. Отменить специализацию не будет надобности, ибо так наз. универсальные конторы оставят

у себя лишь те действия, которые они совершают в преобладающем количестве.

Следующее опасение более серьезного мотива заключается в том, что специализация разрозненных потконтор грозит затруднениями и даже непосредственным нарушением интересов клиентов, в большинстве своем госорганов и госпредприятий. В чем же состоят эти затруднения? Тов. Березовская делит их на внешние и внутренние. Рассмотрим те и другие.

Случаи совершения различных нотариальных действий в один день для одного и того же клиента весьма редки, при этом затрата времени клиента на переход из конторы в контору, во-первых, невелика, так как все конторы, подлежащие специализации, находятся в центре города и расположены по небольшой окружности, во-вторых, эта затрата времени более чем компенсируется значительным сокращением времени выполнения заказа работы в специальной конторе. Из недельного опыта функционирования вновь открытой в Москве специальной «копийной» потконторы явствует все преимущество специализации. Весь процесс свидетельствования копий и выписок из документов отнимает у клиента в 95% случаев не более 1/2 часа времени, тогда как универсальная контора обычно выполняет заказ копий в течение нескольких часов или дней, заставляя клиента путешествовать, правда, в одну контору, но неоднократно. Следовательно, не затрата, а громадная экономия времени клиента имеется в результате разумной специализации работы.

Тов. Березовская ошибается, когда пишет, что сторонники проекта Оргстроя, идя на компромисс, допускают возможность отступления и совершения любого нотариального действия в каждой конторе в исключительных случаях. Это неверно. Речь идет лишь о том, что в случае свидетельствования документа (договора, доверенности) или совершения нотариального акта, копия с этого документа или акта может свидетельствоваться в этой же конторе. И здесь имеется в виду интерес клиента, а не сохранение принципа.

Остается затруднение с представлением сведений о клиенте в разные конторы. Затруднение это столь незначительное, что не может и не должно затемнить выгодные стороны специализации. Неужели так трудно для юридического лица заготовить необходимые для конторы сведения не в 2-х, а примерно в 3—4 экземплярах, или иметь эти копии документов наготове в своем портфеле, и, наконец, вовсе, по моему, необязательно, чтобы эти сведения хранились в конторе. Достаточно лишь ссылка на них в деле конторы так же, как необязательно оставление клиентом копии паспорта, а достаточно лишь ссылка на него со стороны нотариуса. В том-то и дело, что многое в нотариальном деле отдает отжившей стариной и нуждается в оживлении методами научной организации труда, диктуемой современными нуждами нашего строительства.

«Внутренние» затруднения, указываемые тов. Березовской в ее статье, также прозрачны, как и внешние. Они заключаются, по мнению автора, прежде всего в ничем не оправдываемом ограничении клиента в выборе нотариуса по своему усмотрению.

Но клиент ищет ту нотариальную контору, где он обслуживается лучше и скорее, а это условие при универсальности знаний и работы не всегда возможно. Вот в чем секрет.

Далее тов. Березовская указывает, что «работа нотариуса сведется к штампованию, так как можно себе представить громадность конторы, в которой будут сосредоточены все договоры Москвы, и ясно, что у нотариуса не будет никакой возможности знакомиться с ними хотя бы бегло».

Мы не отрицаем возможности существования для столицы более чем одной «договорной» конторы. Может быть, опыт и размер операций такой конторы приведет к открытию 2—3 специальных контор по договорам. Однако, «штампование» в том смысле, как думает тов. Березовская, вовсе не нужно. В конторе 1 типа имеется 3 полноправных заместителя нотариуса, и последний не обязан давать обязательно свою санкцию в тех случаях, когда оформляются обычные, избитые типы договоров. Вмешательство нотариуса и его санкция или отказ нужны там, где идет речь о спорности применения закона, о невыполнении закона и расхождении с ним в основных пунктах сделки.

Еще в виде недостатка специализации указывается на то, что она отразится неблагоприятно не только на населении (!), но и нотариальных работниках. У последних исчезнет склонность к повышению квалификации, возможность продвижения вперед, и «если хорошо быть специалистом по какой-нибудь гайке, то специалистом по одним только копиям быть не так уже приятно».

Прежде всего квалификация достигается не универсальностью, а именно специализацией дела. Это азбучная истина. В отношении же продвижения мы не закрываем пути. У нас имеются нотариальные курсы для подготовки нотариальных работников и для сотрудников нотариата; при наличии с их стороны достаточного развития и интереса к работе всегда открыта возможность продвижения. У нас есть работники, прошедшие службу в нотариате, начав курьером и кончая заместителем нотариуса. Кроме того, при специализации нотариальных функций возможна орга-

низованная, а не случайная, как сейчас, переброска наиболее пригодных сотрудников с одной работы на другую, требующую большей квалификации и соответствия.

В этом вопросе нам помогут психотехнические исследования, которым будет подвергнута часть нотариальных работников.

Как видим, опасения критиков не страшны, а панике нет места.

А между тем, положительные стороны, о которых критики или забывают, или не считают нужным упоминать, столь ясны, что не могут вызвать серьезных возражений. Прежде всего специализация контор сокращает трудовые затраты на отдельные действия, и хотя Оргстрой не ставит своей непосредственной задачей сокращение наших раздутых штатов, тем не менее этот неумолимый логический вывод о сокращении и удешевлении нашего громоздкого аппарата, отвечающий моменту современной политики, всплывает поневоле. Удешевить аппарат, нормализовать штат, улучшить и упростить работу — вот вопрос, которому тов. Ленин уделял колоссальное значение и которому Партия уделяет такое же значение и сейчас. Этого нельзя забывать.

Будем надеяться, что почин нотариата Московского губсуда принесет колоссальную пользу в смысле экономии средств и даст рабоче-крестьянской инспекции богатейший материал, необходимый в деле улучшения управленческого аппарата.

С. Ястржембский.

Опыт массового учета итогов дискуссии о семье и браке.

В исполнение циркуляра НКЮ 1925 года за № 221 о проработке вопросов брака и семьи и подготовке материалов в связи с происходящей дискуссией к VI Всероссийскому съезду деятелей советской юстиции Ульяновский губернский суд представил в НКЮ сводную ведомость о результатах кампании по обсуждению проекта Кодекса законов о браке, семье и опеке в г. Ульяновске и Ульяновской губ. в феврале—марте 1926 г.

Материалы Ульяновского губсуда в обстановке широко развернувшейся деятельности судебных работников по популяризации основ советского права приобретают двойной интерес. С одной стороны, они характеризуют все углубляющуюся общественную деятельность нарсудей в связи с проведением в жизнь лозунга «лицом к деревне», с другой стороны—сводка Ульяновского губсуда дает ценный материал для характеристики отношения широких слоев трудящихся к вопросам брака и семьи в актуальной обстановке дискуссии в связи с проектом нового Кодекса.

Обсуждение проекта нового Кодекса о браке и семье проведено Ульяновским губсудом с организационным умением. Все члены губсуда, все народные судьи поголовно были вовлечены в кампанию по популяризации основ действующего законодательства о браке и семье и в дискуссии в связи с постановлением 2 сессии ВЦИК XII созыва. Десятки тысяч трудящихся города и деревни Ульяновской губ. были обслужены докладами судебных работников, городские пролетарские организации с помощью нарсудей сплошь проработали на широких собраниях основные вопросы семьи и брака в связи с обсуждением проекта.

В результате широкого обсуждения вопросов брачного права губсудом получено 76 резолюций рабочих и крестьянских собраний. Материалы эти обработаны губсудом в специальном заседании пленума, который всесторонне изучил все соображения мест за и против основных положений проекта Кодекса законов о браке.

Из 76 резолюций рабочих и крестьян мы насчитываем 11 резолюций, требующих обязательной регистрации брака, при чем об отказе в защите прав, вытекающих из незарегистрированного брака, эти резолюции не говорят вовсе. Остальные резолюции сплошь говорят либо о полном соответствии основных положений проекта требованиям жизни в обстановке современного быта города и деревни, либо присоединяются в основе к проекту НКЮ и выдвигают ряд изменений и дополнений. Следует отметить, что обсуждению на местах подвергался проект в первоначальной редакции, предложенной сессии ВЦИК. Последние изменения и дополнения, принятые Коллегией НКЮ и представленные на утверждение в Совнарком уже после сессии ВЦИК'a, не обсуждались трудящимися Ульяновской губ.; поэтому многие изменения и дополнения, предлагаемые в резолюциях собраний, говорят как раз о том, что уже сделано Коллегией НКЮ. Поправки эти касаются, прежде всего, уточнения в проекте понятия того фактического незарегистрированного брака, которому проект предоставляет правовую защиту. Многие резолюции говорят о необходимости приведения в закон примерного перечня тех признаков, по которым суд в конкретном споре о праве сумеет удостоверить наличие брачных

отношений. Резолюции отмечают, что необходимо «дополнить статьи указанием, что под фактическим браком следует понимать не мимолетную связь, а связь трудового, экономического общения с признаками семейственности, установленными судом», что связь эта должна носить характер более или менее длительного сожительства, что должно быть в законе подчеркнуто, что случайная связь не может претендовать на защиту таких прав, которые могут вытекать только из брака.

Особенно следует подчеркнуть то обстоятельство, что мысль проекта о необходимости установления в законе правовой защиты незарегистрированного брака поддерживается абсолютным большинством представленных в сводке Ульяновского губсуда резолюций широких собраний трудящихся. Шестьдесят пять резолюций из 76 общего их количества говорят категорически о необходимости защиты по советским законам прав, вытекающих из неоформленного брака. В этом отношении материалы Ульяновского губсуда можно признать характерными, несомненно, для данной стадии дискуссии. Массы поняли, что дело вовсе не идет об отмене брака или об отмене регистрации, что советский суд не может отказать в защите прав супруга на материальную поддержку от другого супруга или на часть нажитого совместным трудом супругов имущества только потому, что их брак не был оформлен. Массы трудящихся удостоверяют, что такой закон противоречил бы их революционному правосознанию; что закон не может в дальнейшем умалчивать о правовом положении супруга, состоящего почему-либо в незарегистрированном браке; что эта защита брачных прав незарегистрированных супругов должна быть тем более декретирована, что от такого умолчания в законе страдает обычно слабая сторона—женщина и особенно ребенок.

Значительная часть резолюций в сводке Ульяновского губсуда касается вопроса об ограничении определенным сроком ответственности по обязательствам уплаты алиментов нетрудоспособному нуждающемуся и безработному супругу по прекращении брака. Резолюции эти намечают изменения первоначальных статей 11 и 12 проекта именно в направлении того, что уже представлено Коллегией НКЮ на утверждение Совнаркома. Трудящиеся Ульянов-

ской губ. предлагают установить срок платежей алиментов нуждающемуся нетрудоспособному супругу не свыше 1 года по прекращении брака и безработному не свыше 6 месяцев с момента расторжения брачного сожительства. Об этом именно буквально говорится в новой редакции статьи 15 проекта НКЮ.

Деревенские собрания, а также и городские собрания в сводке резолюций Ульяновской губ. высказываются по вопросу об ответственности двора по алиментам. Резолюции по этому вопросу опять-таки свидетельствуют лишний раз о правильном разрешении Наркомюстом этого сложного вопроса, связанного с неизбежными противоречиями необходимости защиты ребенка и охраны крестьянского хозяйства. Одни резолюции говорят, что по алиментам должен отвечать родитель—член двора. Другие указывают на необходимость присуждения алиментов ребенку со двора в целом. Чувствуется из резолюций, что мысль ст. 55 проекта НКЮ в новой редакции о необходимости присуждения ребенку неотделенного члена двора содержания из его личного имущества и доли в общем хозяйстве, с учетом при этом как мощности хозяйства в целом, так и размера доли в нем ответчика, безусловно верна. Другого выхода из противоречий данного трудного вопроса в условиях экономики нашей деревни найти нельзя.

Многие резолюции сводки Ульяновского губсуда касаются вопроса о брачном возрасте. По тем же соображениям достаточной зрелости вступающих в брак и еugenики, т.-е. оздоровления и укрепления потомства, предлагается несколько повысить возраст брачующихся (до 18—20 лет).

Пленум Ульяновского губсуда, в результате внимательного и глубокого обсуждения вопросов брака и семьи на основании собранных материалов дискуссии в пределах губернии, вынес постановление, в котором отмечает, «что проект Кодекса вполне правильно разрешает стоящие перед законодательными органами задачи устранения в данный период разрушения старого быта и зарождения нового юридических препятствий к созданию и укреплению нового революционного быта и устанавливает возможно полное обеспечение интересов женщины и ребенка, как более слабых элементов, особенно страдающих в эпоху ломки брачно-семейных отношений».

Е. Дембровский.

Практические результаты работы прокуратуры в деревне.

(По материалам с мест 1925 г.).

Об отрицательных моментах работы прокуратуры в деревне уже было сказано на страницах «Е. С. Ю.»¹⁾. Но эта одна из важнейших отраслей работы, которой прокуратура уделяет максимальное свое внимание, разумеется, имела не одни недочеты, но и ряд весьма существенных достижений. Поэтому в целях полного освещения работы прокуратуры в деревне необходимо хотя бы вкратце остановиться и на тех практических результатах, которые имели место в деревенской работе прокурорского надзора.

Уже первое полугодие 1925 г., в связи с директивами партийных и советских органов (постановления XIV кон-

ференции РКП (б) и III Всесоюзного Съезда Советов) о максимальном укреплении революционной законности, особенно в пилотных органах, характеризуется значительным ростом и углублением работы прокуратуры в деревне, которая в этот период становится уже одной из главных отраслей работы прокурорского надзора, принимая постепенно систематический характер, что видно из сравнительных цифровых данных, взятых на выдержку по некоторым губерниям (см. таблицу на след. стр.).

Вторая половина 1925 г. дает еще больший сдвиг в работе прокуратуры в деревне, которая принимает уже массовый и планомерный характер.

Работа растет как в количественном, так и в качественном отношении: увеличивается количество объектов

¹⁾ См. в № 13 «Е. С. Ю.» за 1926 г. статью «О методах и учете работы прокуратуры в деревне».

ГУБЕРНИИ.	Число обследований низов. орг. и выездов.	
	2-е пол. 1924 г.	1-е пол. 1925 г.
Вятская	51 (сел. сов. не было)	130 (из них 54 с. сов.)
Пензенская	76	360
Новгородская	48 (из них 2 с. сов.)	81
Тверская	12 (с. сов. не было)	42 и 26 (с. сов.)
Иркутская	10 выезд. в дер.	31 выезд в дер.

Число докладов на собраниях крестьян:

Томская	85	112
Череповецкая	16	136

прокурорского надзора в деревне, уточняются и методы самой работы. В первой половине отчетного периода на первое место были поставлены методы живой и непосредственной связи прокуратуры с деревней: выезды в деревню, доклады-собеседования на крестьянских собраниях, обследования низовых органов, оказание юридической помощи крестьянскому населению, прием и рассмотрение, по мере возможности на месте, крестьянских жалоб и заявлений.

Вот те методы, по которым уже в начале отчетного периода прокуратура начала проводить работу в деревне.

Созванное в июне 1925 г. Центральной Прокуратурой совещание губ.- и облпрокуроров подвергло детальному обсуждению как существо работы в деревне, так и самые методы этой работы. Совещание не внесло принципиальных изменений в методы и содержание работы прокуратуры, оно лишь подвело итоги проделанной работы и наметило дальнейшие ее перспективы. Постоянная, систематическая живая связь с деревней—вот лозунг совещания по этому вопросу.

Выезды в деревню и обследования низовых органов действительно приняли почти во всех губерниях систематический, плановый характер, о чем и сообщают губпрокуроры в своих отчетах о работе за второе полугодие 1925 г. Так, прокурор Курской губ., говоря о работе в деревне, сообщает: «Деятельность прокуратуры по плану за отчетный период направлена к охвату прокурорским надзором всех органов власти до сельсовета включительно, к укреплению связи с низовыми органами и с широкими массами рабочих и крестьян путем докладов на собраниях, съездах и совещаниях, путем ознакомления широких масс населения, особенно крестьянства, с методами борьбы Советской власти с нарушителями революционной законности и путем объездов волостей и селений и осуществления надзора на местах». «Работа прокуратуры в деревне за второе полугодие 1925 г. приобрела достаточно плановый и инициативный характер»,—пишет прокурор Забайкальской губернии.

Здесь приведем, в виде иллюстрации, цифровые данные лишь по некоторым губерниям и объектам проведенной работы (см. таблицу в правом столбце).

Как общее правило, о результатах обследования прокуратура ставила в известность руководителя учреждения, намечая совместно конкретные мероприятия по устранению всех замеченных недочетов в работе. В некоторых случаях результаты обследования подвергались тщательной проработке в создаваемых специальных совещаниях всех ответственных работников, а в отдельных случаях и деревенского актива. О недочетах, не носивших характера нарушений революционной законности, прокуратура ставила в известность соответствующие вышестоящие органы для устранения таковых.

Как видно из приведенных выше цифровых данных о проведенных лицами прокурорского надзора собраниях крестьян, политработа в деревне значительно расширилась и углубилась.

ГУБЕРНИИ.

ГУБЕРНИИ.	Выезды в деревню.	Дни, проведенные в деревне	Число докл., сделан. на кр. собр.	Обслед. низ. органов.				
				Всего.	ВПК'н.	Сельсоветы.	Волстем. комис. орг.	Водмилития.
Архангельская	34	165	122	46	7	16	7	6
Амурская	—	198	101	97	19	46	12	20
Вотская	22	156	—	72	13	20	6	18
Воронежская	51	247	71	72	16	12	14	22
Вологодская	35	263	145	182	26	49	25	28
Ив.-Вознесенская	52	154	54	66	11	10	14	11
Калужская	—	289	—	100	26	25	20	29
Ленинградская	87	265	147	294	75	88	23	62
Московская	249	624	104	100	—	—	23	61
Нижегородская	—	—	—	285	57	86	47	45
Орловская	383	124	231	47	78	42	29	10
Псковская	73	319	146	186	33	35	32	25
Саратовская	46	247	71	135	27	22	16	37
Сев.-Кав. край	342	—	398	942	25	426	29	275
Смоленская	119	—	117	296	75	41	66	81
Тверская	299	—	55	80	14	15	16	20
Уральская обл.	155	1276	330	635	84	258	79	122

Изменился в отчетном году и характер этих докладов. Не исключая окончательно из содержания своих выступлений на деревенских собраниях докладов о популяризации института советской прокуратуры и вопросов правовой пропаганды, поскольку в этом ощущается еще потребность, лица прокурорского надзора уделяли на этих собраниях в отчетном периоде больше внимания конкретной практической работе.

Внедрение в сознание работников низового аппарата основ нашего законодательства, непосредственное ознакомление в форме бесед крестьянского населения, по мере возможности, со всеми постановлениями и распоряжениями центральных и местных органов власти, затрагивающими интересы крестьянства, а также разъяснение ему на сходах интересующих его отдельных правовых вопросов,—вот каково было содержание выступлений лиц прокурорского надзора в деревне на сельских собраниях и сходах.

Одной из форм непосредственной, постоянной живой связи прокуратуры с массами являются также общественные обвинители в деревне и селькоры. Общественные обвинители и селькоры—это тот деревенский актив, который оказывает прокуратуре непосредственное содействие проведению революционной законности в деревне; кроме того, вербующиеся из среды широких слоев трудового крестьянства общественные обвинители и селькоры являются и тем связующим элементом, при помощи которого в эту работу втягиваются широкие массы.

Правда, общественное обвинение в деревне пока развивается недостаточно интенсивно, по все же постепенно эта организация в деревне начинает расти, привлекая к себе внимание широких слоев деревенского актива.

Так, напр., Саратовский губпрокурор по этому вопросу сообщает: «В состав общественных обвинителей в деревне в большинстве входили служащие, рабочие и крестьяне, занятые в общественных, политических и кооперативных организациях; например, по Вольскому у. из общего числа общественных обвинителей в деревне (80 человек) 38 человек являются крестьянами от сохи и рабочими от станка, не занимающими никаких должностей».

Одной из основных причин слабого пока развития этого института в деревне является боязнь места крестьян со

стороны обвинявшихся лиц. Тульский губпрокурор, напр., по этому вопросу прямо говорит, что «общественное обвинение в деревне развивается слабо, из-за боязни мести со стороны обвинявшихся по делу или его родственников, поскольку здесь в отличие от селькоров приходится выступать открыто; все же некоторые достижения имеются в этом направлении. Между прочим, в кадр общественных обвинителей было завербовано в полугодие 10 женщин».

Усиливается постепенно связь прокуратуры и с селькорами, о чем указывают сообщения с мест. Прокурор Сталинградской губернии пишет: «Отношение к селькорам со стороны крестьянства доброжелательное: к ним обращаются за советами, разъяснениями, справками, а зачастую и с жалобами на местную власть; о том, что тот или иной крестьянин состоит селькором, знает все окружающее крестьянство, хотя они пишут под псевдонимом». Большинство селькоров учло необходимость для поддержания постоянной связи сообщить свои адреса помощникам прокурора. В свою очередь, помощники прокурора, выезжая на места, используют сообщения селькоров при обследовании сельских советов и ВИК'ов. Прокуратура организует совещания селькоров и проводит на них доклады инструктивного характера. Так, напр., в Орловской губернии во втором полугодии было проведено 2 волостных совещания селькоров, где делались доклады о работе прокуратуры и селькоров и о движении рабселькорских заметок. Большая работа инструктивного характера с селькорами ведется также прокурорами Ульяновской, Костромской и др. губерний.

Затем новой формой политработы в деревне в отчетном периоде явилось участие лиц прокурорского надзора в стенных газетах, которые уже начинают получать в деревне довольно широкое распространение. Лица прокурорского надзора при посещениях деревни в большинстве случаев установили с ними непосредственную связь, помещая регулярно в них свои статьи. Кроме того, по замечкам, содержащим указания на те или иные правонарушения, прокуратурой принимаются меры к производству расследований и проверки таковых. Так за второе полугодие 1925 г. было помещено в стенных газетах Костромской прокуратуры 10 статей, Вологодской—18 и др.

Кроме того, в местных органах печати во многих губерниях прокуратура сумела добиться организации специальных справочных отделов по разъяснению крестьянам через газету возникающих у них вопросов. Так, Череповецкий губпрокурор, например, сообщает, что «в 1925 г. прокуратура имеет громадное достижение в области связи с деревней посредством переписки с крестьянством через печатный орган «Череповецкий Пахарь». То же явление мы наблюдаем в Костромской губ. через газету «Борона» и в ряде других прокуратур.

При выездах в деревню лица прокурорского надзора практиковали прием и рассмотрение, по мере возможности, здесь же на месте крестьянских жалоб и заявлений.

Не говоря уже о том, что такой метод рассмотрения жалоб значительно облегчил крестьянству подачу жалоб, без излишних поездок за десятки верст в уездный и губцентры, он в значительной степени способствовал приближению прокуратуры к массам и усилению ее авторитета; кроме того, жалобы эти, в свою очередь, сыграли немаловажную роль в деле укрепления революционной законности в деревне вообще, поскольку массовая подача жалоб способствовала раскрытию всякого рода преступлений и устранению отдельных незаконностей органов низового аппарата и отдельных работников.

Судя по отдельным сообщениям губпрокуроров, характер жалоб самый разнообразный: здесь и жалобы на

всякого рода налоготворчество, не изжитое еще в деревне, на неправильное наложение административных взысканий, на неправильное землеустройство, на кабальные сделки и т. п.

Вообще, следует отметить, что характер жалоб весьма разнообразен и в значительной степени зависит от характера тех правонарушений и беззаконий, которые имеют место в практике работы той или иной губернии.

Объем работы по приему и рассмотрению жалоб при выездах лиц прокурорского надзора в деревню в 1925 г. характеризуется следующими цифровыми данными по некоторым губерниям:

ГУБЕРНИИ.	Принято прокурорами жалоб при выездах в деревню.	Рассмотрено жалоб в деревне.
Воронежская	2210	2121
Калужская	2133	2052
Ленинградская	2097	2097
Орловская	1417	1417
Пензенская	1527	1527
Сталинградская	990	990
Самарская	2296	2296
Череповецкая	1252	1252
Ярославская	871	871

Таким образом, мы видим, что жалобы крестьян, подаваемые лицам прокурорского надзора при выездах их в деревню, приобрели массовый характер, и рассмотрение их, за немногими исключениями, происходило здесь же на месте, и лишь более сложные жалобы или требующие особого расследования разрешались уже в камерах пом. прокурора.

Такое массовое явление с подачей жалоб в деревнях указывает, что крестьянское население теперь уже осведомлено о возможности принесения жалоб лицам прокурорского надзора при их выездах в деревню, узнало, как сообщают отчеты с мест, что на местах есть «охранитель законности» — это с одной стороны, а с другой — это явление указывает на несомненный рост общественно-политической самостоятельности крестьянства в связи с общей проводимой линией по оживлению советов.

Все указанные выше обследования низовых органов и масса подаваемых жалоб значительно облегчили прокуратуре борьбу со злоупотреблениями и беззакониями в деревне, результаты которой будут изложены ниже. Сначала необходимо вкратце остановиться на характере некоторых беззаконий и правонарушений, которые имели место в работе низового аппарата в отчетном периоде, согласно сообщений губпрокуроров с мест.

Сообщение Тамбовского губпрокурора по этому вопросу таково: «Наиболее яркими моментами, характеризующими нарушение революционной законности в селе, являются следующие уклоны, имеющие место в отдельных ВИК'ах и сельсоветах: невнимательное и небрежное отношение некоторых представителей органов власти к насущным нуждам крестьянства; применение в отдельных случаях недопустимых методов управления путем административного нажима и произвола; недопустимая подделка из личных интересов под массы, доходящая до нарушения закона в угоду незаконным требованиям обслуживаемого населения; проявление халатности в отношении должностного наблюдения за правильным расходованием государственных и общественных сумм» и ряд аналогичных сообщений.

Весьма характерным в этом отношении является сообщение Ярославского губпрокурора: «Типичным примером из области финансового беззакония и административно-карательной политики является пример Даниловского УФО, каковой при составлении сметы (приходной части) предложил начальнику Даниловской уездной милиции

довести сумму штрафных поступлений до 1.000 руб. в месяц, угрожая в противном случае невыдачей заработной платы служащим. По принесенному прокуратурой протесту президиум Даниловского УИК'а это постановление отменил, поставив УФО на вид недопустимость подобных распоряжений».

Это, конечно, лишь отдельные иллюстрации тех ненормальных с точки зрения революционной законности явлений, которые наиболее часто встречались прокуратуре в ее деревенской работе.

Со всеми этими видами злоупотреблений и правонарушений в деревне прокуратура вела самую решительную и упорную борьбу путем систематического наблюдения за работой органов низового аппарата при обследованиях, равно и путем массового приема жалоб и заявлений от крестьян, о которых упоминалось выше, значительно облегчая прокуратуре эту работу.

В результате прокуратурой было возбуждено значительное количество уголовных и дисциплинарных преследований, а также достигнуто отстранение ряда работников низового аппарата от занимаемых должностей. Аппарат на селе, таким образом, постепенно очищается от пологого, засоряющего его элемента, а крестьянство (а это весьма важно) воочию начинает убеждаться в том, что совершаемые низовыми работниками беззакония не проходят бесследно.

Результаты проведенной борьбы со злоупотреблениями в деревне в 1925 г., хотя, правда, и не в полной мере, иллюстрируются следующими цифровыми данными—на выдержку:

ГУБЕРНИИ.	Предано суду работ. низов. аппарата.	Отстранено от должностей.	Возбуждено дисциплин. преследований.
Астраханская	156	82	23
Владимирская	509	178	140
Брянская	412	93	34
Воронежская	755	292	190
Калужская	499	134	123
Ленинградская	632	216	205
Московская	151	23	27
Самарская	793	—	—
Саратовская	814	297	251
Тверская	1010	—	181

Таким образом, мы видим, что борьба со злоупотреблениями в деревне дала вполне реальные результаты, указывающие на то, что прокуратура сумела уже довольно глубоко проникнуть во все ранее еще недоступные ее надзору поры деревенской действительности, широко охватив те беззакония и нарушения, которые продолжают еще иметь довольно большое распространение в работе как низового советского аппарата, так и его отдельных работников.

Но этими мероприятиями чисто репрессивного характера не исчерпывается борьба прокуратуры со злоупотреблениями в деревне. Борьба за укрепление революционной законности в деревне велась прокуратурой, кроме того, и мерами чисто предупредительного характера. Сюда надо отнести, главным образом, усиливающийся за последнее время предварительный просмотр проектов обязательных постановлений волисполкомов, а также участие во всякого рода заседаниях низовых органов и дачу им разъяснительных толкований и объяснений по существу отдельных мероприятий, намеченных к проведению в жизнь.

Предварительный просмотр участковыми пом. прокурора проектов обязательных постановлений РИК'ов и ВИК'ов получил в отчетном периоде довольно широкое

распространение, последующий же просмотр таковых осуществляется повсюду.

Как показала практика, этот предварительный просмотр также оказал большие услуги целям надзора за законностью действий низовых органов. Этим путем во многих случаях удалось предупредить издание противоречащих закону постановлений и, таким образом, избавить население от излишнего беззакония и вмешательства в его внутреннюю жизнь и от тех последствий репрессивного характера и материального ущерба, которые могли быть у населения в результате невыполнения этих постановлений.

Так по Северо-Кавказскому краю в 1-м полугодии 1925 г. принесено было на постановления РИК'ов 255 протестов, во 2-м—280, по Череповецкой губ. в 1-м полугодии—66 протестов на постановления ВИК'ов, во 2-м—130, по Сев.-Кавказскому краю в 1-м полугодии—225 протестов, во 2-м—280 и т. д.

Одновременно с отмеченным выше прокуратура широко проводила в деревне работу по оказанию юридической помощи крестьянству. Здесь лица прокурорского надзора широко развернули творческую работу как по информации и популяризации советского законодательства среди широких слоев крестьянства, так и по организации и оказанию ему непосредственной юридической помощи при выездах в деревню.

Для характеристики объема этой отрасли работы в части оказания лицами прокурорского надзора непосредственно юридической помощи крестьянству, мы приводим ниже, в виде иллюстрации, на выдержку по нескольким губерниям некоторые цифровые данные о проделанной в этом отношении работе во 2-м полугодии 1925 г.:

ГУБЕРНИИ.	Дано юрид. советов крест. при выезд. в дер.	ГУБЕРНИИ.	Дано юрид. советов крест. при выезд. в дер.
Архангельская	64	Гомельская	696
Сибирь	300	Пензенская	500
Уральская обл.	4597	Саратовская	391
Рязанская	3836	Псковская	3000

Кроме того, по инициативе прокуратуры организовано:

ГУБЕРНИИ.	Справочных столов.	Юридических консульт. и кружков.
Марийская авт. обл.	36	—
Сибирь	40	—
Забайкальская	—	5
Курская	—	39
Уральская	54	—
Рязанская	25	—
Гомельская	133	—
Пензенская	46	—
Саратовская	16	20
Сев.-Двинская	98	22
Череповецкая	282	34
Ленинградская	112	—

Расширение сети этого рода учреждений в сельских местностях во многих случаях избавило крестьянское население от необходимости обращаться за получением несложных справок и разъяснений за десятки верст в уездные и губернские центры, о чем свидетельствуют и сообщения с мест.

Так, напр., Ульяновский губпрокурор по этому поводу сообщает: «В истекшем полугодии совершенно уже не наблюдались случаи чаломничества бедняков-крестьян,

вдов и красноармейек за сотни верст пешком в губпрокуратуру, как это было в прошлые годы. Это — типичный аргумент и доказательство, что консультации приблизились к населению и нет надобности тащить десятки и сотни верст в губцентр «искать правду».

Таким образом, мы видим, что курс на укрепление революционной законности в деревне взят правильно,

борьба со всякого рода беззакониями ведется всеми имеющимися средствами, и в дальнейшем необходимо лишь углубить эту работу и добиться того, чтобы наш советский закон занял в деревенской действительности должное место в общем ходе нашего социалистического строительства.

А. Чернышев.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы уголовного права и процесса.

Тов. Чахирьян (Эривань) указывает на затруднения, которые вызывает применение на практике ст. 92 УК (похищение, повреждение, уничтожение или сокрытие из государственных учреждений документов).

Ставя вопрос,

«как быть в случае, если такого рода преступление совершено должностным лицом» и «можно ли в таком случае должностное лицо привлечь по ст. 92»,

автор отвечает на него положительно и в защиту своей точки зрения приводит такие соображения:

«с одной стороны, преступления, предусматриваемые данной статьей, скорее могут быть совершены должностными, а не частными лицами, а с другой стороны, при сопоставлении ст. 105, по которой могло бы быть привлечено должностное лицо при совершении такого рода преступления, со ст. 92 выявляется, что мера наказания по последней значительно сильнее и, конечно, нельзя предположить, что законодатель назначает наказание за уничтожение государственных документов в большей степени частному лицу, чем должностному, на обязанности которого, именно, и лежит забота о сохранении этих документов».

Кроме того,

«если бы законодатель считал невозможным привлечение должностного лица по ст. 92, то он безусловно в главу о должностных преступлениях ввел бы специальную предусматривающую этот род преступлений статью».

Положительный ответ на поставленный вопрос приводит автора к выводу о наличии невязки в УПК.

«Дела по ст. 92, согласно п. «а» ст. 27 УПК, не относятся к подсудности военных трибуналов, как это сделано в отношении дел по ряду статей 1-й главы... Если военнослужащий подделывает официальный документ или, вообще, совершает какое-либо должностное преступление, то его судит военный трибунал, если же тот же военнослужащий вместо подделки документа уничтожает его, т.е. совершает должностное преступление... в значительной степени более опасное, то его должен судить губернский суд».

Автор считает нужным дополнить п. «а» ст. 27 УПК ст. 92 УК.

Тов. Мусатов (Уральск, К. С. С. Р.) находит, что редакция 2 ч. ст. 113 УК, благодаря своей неопределенности, дает суду возможность самого широкого ее толкования и на практике может приводить к нарушению судом положения ст. 417 УПК о том, что наказание должно соответствовать содеянному.

«В настоящий момент, когда распространение растрат и присвоения приняло угрожающий характер, когда борьба с ними стала лозунгом дня, точное определение наказания за них является совершенно необходимым... Если в отношении содержащегося во 2 ч. ст. 113 понятия «особые полномочия» мы имеем определенное толкование,

данное в докладе о работе УПК Верховсуда за 1924 год, то в отношении другого понятия «особо важные государственные ценности» мы такого исчерпывающего толкования не имеем... и суды вынуждены применять 1 или 2 части статьи по собственному толкованию».

Автор считает, что для устранения возможных ошибок необходимо либо истолкование второго понятия Верховсудом, либо изменение редакции статьи 113 в целях большего ее уточнения, находя, что

«определение границы применения 2 ч. статьи суммой растратенного или присвоенного было бы лучше, чем оставление ничего не дающего второго понятия».

Тов. Жаков (Смоленск. губ.) признает совершенно недостаточными санкции ст. 153 и 1 ч. ст. 157 УК, учитывая исключительную распространенность этих преступлений в деревенской жизни и невозможность во многих случаях применения содержащихся в санкциях этих статей мер наказания (лишение свободы или принудительные работы).

«Я считаю необходимым дополнить санкцию ст.ст. 153 и 1 ч. 157 штрафом до определенной суммы, чтобы не осложнять работы суда, вынуждаемого обстоятельствами к переходу к более легким мерам наказания, чем те, которые предусмотрены статьями».

Считает он совершенно неприемлемым и то, что

«ст. 10 УПК по этим преступлениям допускает примирение до вступления приговора в законную силу... ибо уже перед началом судебного разбирательства между потерпевшим и обвиняемым начинается торг... когда же суд выносит обвинительный приговор, торг еще более усиливается; вот здесь и нужно парализовать такие действия потерпевшего, чтобы он в личных выгодах не использовал приговора... и примирение допускать только до момента удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора».

Тов. Белоусов (Моск. губ.) возражает т. Андрееву, высказавшемуся в своей статье («Е.С.Ю.» № 15) против передачи в парасуды дел по ст. 149 из-за того, что народные заседатели-крестьяне склонны будут в этих случаях идти на смягчение наказания.

«Я работаю в крестьянской гуще и не могу согласиться с т. Андреевым. Крестьянин за последние годы сильно вырос и легко разбирается в том, что представляют собой для государства и общества те или иные преступления. Правильный подход к делам проявляют крестьяне-заседатели даже в наиболее близко касающихся их случаях привлечения по 2 ч. статей 79 и 99».

На напечатанную в № 12 нашего журнала статью т. Кулагина «Необходимые изменения УПК» поступил ряд отзывов.

Тов. Николаев (Пермь) считает совершенно неправильным мнение т. Кулагина, что «при буквальном исполнении ст. 106 затрудняется и даже становится невозможным

розыск по делам с обязательным предварительным следствием», так как согласно буквальному смыслу статьи «материал по подобного рода преступлениям немедленно передается следователю».

«Доводы т. Кулагина,—пишет автор,—совершенно неубедительны, так как ст. 100, требуя немедленной передачи дела следователю, обязывает органы дознания выполнить ст. 99, т. е. произвести такие действия, которых вполне достаточно для собирания предварительного материала, по которому следователь может начать предварительное следствие».

Замечания т. Кулагина по поводу ст. 102, в которых он признавал, что согласно буквальному смыслу этой статьи «изменение избранной первоначально в отношении подозреваемого меры пресечения может иметь место только по предложению следователя», т. Николаев находит также явно неосновательными.

«Откуда т. Кулагин пришел к такому заключению—непонятно... Органы дознания имеют право непосредственно избирать меру пресечения, какую они считают необходимой, соблюдая требования ст.ст. 147 и 158 и сообщая об избрании меры пресечения следователю. Следователь же имеет право предложить органам дознания отменить или изменить эту меру. И только. Из этого следует, что если со стороны следователя не сделано указаний, какую меру надо избрать или какой заменить, то орган дознания может заменить избранную им меру самостоятельно».

Возражения на статью т. Кулагина, приводимые т. Несытых (Урал), совпадают с возражениями т. Николаева.

Тов. Несытых находит, что

«т. Кулагин, наверное, смешал статью 102 со 104, но даже если бы высказанное им относилось к последней, то все равно с этим согласиться нельзя, так как и 104 ст. не запрещает органу дознания изменить меру пресечения, утвержденную следователем или судом».

Страница практика.

Формы организации юрисконсультского аппарата.

Еще с начала 1924 года Нижегородская прокуратура и губисполком всерьез заинтересовались работой юрисконсультов, работающих распыленно, в одиночку при различных учреждениях, как непосредственно подчиненных губисполкому, так и тех, кои ему лишь подконтрольны, будучи непосредственно подчиненными по ведомственной линии различным наркоматам. После целого ряда совещаний совместно с юрисконсультами было установлено, что фактически юрисконсульт не является тем, чем он должен быть, а именно, специалистом по праву, с мнением которого безусловно считались бы; на юрисконсульта смотрели, а в некоторых учреждениях и до сих пор смотрят не как на специалиста и знатока советского права, а как на человека легкой наживы, простого, безответственного советчика, могущего толковать и понимать закон не так, как мыслил законодатель при его издании, а так, как угодно начальнику учреждения, хозяйственнику. В действительности же, на самом деле юрисконсульт безусловно должен явиться проводником советского закона, каждодневно, в повседневной кропотливой деятельности всякого советского и общественного учреждения должен быть специалистом советского права, его знатоком, как всякий специалист в нашей промышленности; он обязан каждую минуту предостерегать хозяйственника от нарушения закона, ибо зачастую малейшее нарушение закона влечет за собой громадные убытки, а вслед за этим и преступления, в результате чего мы видим хозяйственника на скамье подсудимых; юрисконсульт в своей деятельности в первую очередь должен руководствоваться законом и лишь во вторую—интересами своего учреждения; с юрисконсультom безусловно должны считаться хозяйственники, но заключение юрисконсульта ни в коей мере не должно для них являться обязательными; хозяйственник в своих действиях свободен. Важность и значение такой постановки вопроса заключается в том, что здесь хозяйственник предупрежден официальным авторитетным заключением юриста-специалиста, и при несогласии с этим заключением на хозяйственника возлагается двойная ответственность. В свою очередь юриста необходимо оградить от давления, зависящего от хозяйственника при даче заключений путем законодательного акта.

Вот этими принципами и руководствовалась губернская прокуратура и губернский исполком в своей работе при организации и постановке на должную высоту работы юрисконсультского института, и этим были проникнуты циркуляры и приказы ГИК'а, а также и положение об организации института старшего юрисконсульта при ГИК'е. По положению старший юрисконсульт является руководящим, организующим, контролирующим и направляющим работу юрисконсультов всей губернии; против такой постановки у нас были и противники, в лице, главным образом, НКПС, НКП и Т и других, доходившие до протеста перед Центральной Прокуратурой на действия прокурора и ГИК. Но, в конце концов, они ушли ценностью такой организации на местах и первые своими циркулярами передали свои юридические части, действующие на периферии, под контроль старшего юрисконсульта ГИК'а. Правда, мы не можем похвастаться блестящими результатами наших достижений, главным образом, потому, что до сих пор нег еще твердых законодательных указаний и директив центральной власти, что создает неуверенность и шаткость положения не только в рядах хозяйственников, но и в рядах самих юрисконсультов, по кое-каких значительных завоеваний мы добились.

В данный момент НКЮ своим циркуляром от 15 марта 1926 г. за № 49 предложил местам представить письменные доклады о проделанной работе в этой области и представить свои соображения по вопросу организации юрисконсультов и как, по мнению мест, лучше увязать их работу с прокуратурой и губсудом. Конечно, Нижегородская прокуратура и губсуд наравне с другими губерниями представили в центр свои соображения, но в то же время считаем необходимым высказать эти соображения на страницах нашего «Еженедельника». Учитывая, примерно, двухгодичный опыт работы института старшего юрисконсульта при ГИК'е, мы считаем, что и в дальнейшем окончательно этот институт необходимо закрепить при ГИК'е. Здесь вокруг старшего юрисконсульта должны быть организованы, объединены распыленные одиночки, специалисты права; в дальнейшем было бы необходимым усиление административного авторитета этого органа путем соответствующей законодательной регламентации его прав и обязанностей в системе советских органов, не затрагивая самостоятельности юридического мышления юрисконсультов на местах.

В целях взаимного пополнения необходимо увязать работу юрисконсультов с органами юстиции (прокуратурой и губсудом) путем введения ст. юрисконсульта, хотя бы с правом совещательного голоса, в совещания камерных пом. прокурора и пленум губсуда, а также дать представительство на губернском и Всероссийском съездах работников юстиции.

Наиболее отвечающей всем этим требованиям, по нашему мнению, будет, примерно, следующая структура юрисконсультского аппарата.

1. Руководящим, наблюдающим и организующим центром всех юрисконсультов и всех юридических частей при государственных, кооперативных и профессиональных учреждениях и организациях, находящихся на территории губернии, независимо от места нахождения их администрирующих центров, является старший юрисконсульт при президиуме губисполкома.

2. На обязанности старшего юрисконсульта в части руководства и наблюдения за работой юрисконсультов возлагается:

а) учет юрисконсультов, б) наблюдение за правовой работой юрисконсультов, в) организация комиссий и совещаний по разработке различных правовых вопросов и изучению отдельных казусов, встречающихся в экономике губернии; комиссии организуются из юрисконсультов различных ведомств и учреждений, с привлечением в необходимых случаях других должностных лиц этих учреждений, г) созыв общих собраний юрисконсультов и разработка повесток.

3. При ст. юрисконсульте и под его председательством состоит коллегия в составе представителя прокуратуры по назначению губ. прокурора и зам. председателя губ. суда по гражд. отделу. В круг ведения этой коллегии входят:

а) разработка вопросов общего руководства работой юрисконсультов губернии и направление и руководство работой в комиссиях, совещаниях и общих собраниях юрисконсультов; б) установление форм отчетности; в) определение квалификации юрисконсультов и г) укомплектование и отвод.

4. При ст. юрисконсульте состоит штат юрисконсультов для обслуживания текущих нужд губисполкома.

5. Юрисконсульты отдельных учреждений и предприятий в своей деятельности руководствуются в первую очередь существующими законоположениями и лишь во вторую интересами обслуживаемого учреждения.

6. Встречающиеся в практике разного рода казусы, замеченные случаи пробелов или неполноты законодательства и т. п. юрисконсульты выносят в коллегия при ст. юрисконсульте для проработки.

7. Проработанные в комиссиях и совещаниях при ст. юрисконсульте отдельные правовые вопросы выносятся на обсуждение общих собраний юрисконсультов, где также ставятся доклады отдельных юрисконсультов по заданиям коллегии.

8. Юрисконсульты подчинены непосредственно начальнику учреждения, в коем состоят на службе, и несут общую ответственность, установленную для должностных лиц.

В отношении дисциплинарной ответственности юрисконсульты должны быть подсудны дисциплинарной коллегии губсуда, у которой второй инстанцией является дисциплинарная коллегия Верховного Суда, или же наравне с заведующими отделами и подотделами ГИК—дисциплинарному суду при ГИК, но ни в коем случае нельзя оставлять юрисконсульта в части дисциплинарной ответственности зависимым от своего начальника.

Вас. Осипович.

Гор. Нижний-Новгород.

Обзор советского законодательства за время с 20 по 26 мая 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Промышленное право.

1. Постановление СТО от 18 мая о поднятии производительности труда в промышленности и на транспорте («Изв. ЦИК СССР» от 20 мая, № 114), изданное в связи с кампанией режима экономии, является актом, нормирующим ряд мероприятий хозорганов, направленных, главным образом, на поднятие производительности труда в производстве. Этому повышению производительности указан минимальный предел—10 проц.; он должен быть достигнут как за счет организационных мероприятий и технических улучшений, так и за счет повышения интенсивности труда рабочих. К числу предложенных к исполнению мер относятся: полная загрузка действующих предприятий, борьба с простоями, своевременное снабжение предприятий сырьем, топливом и проч.; деловой подбор руководителей хозорганов; прекращение практики беспорядочного перемещения и увольнения работников; усиление авторитета среднего и высшего административно-технического персонала; повышение трудовой дисциплины; рациональное использование рабочего времени, сокращение прогулов, уплотнение рабочего дня; повышение квалификации рабочих и недопущение превышения числа рабочих, предусмотренного производственными планами.

Постановление 18 мая — программа ближайшего периода; она должна стать предметом внимательного изучения и неуклонного проведения в жизнь. За ним последует ряд постановлений, регулирующих проведение режима экономии во всех отраслях государственной деятельности.

Финансы.

2. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 7 мая о налоговых льготах для курортов общественного значения («Изв. ЦИК СССР» от 21 мая, № 115), имея целью укрепление курортов и курортных трестов общесоюзного значения, состоящих в ведении главкурупров союзных республик, предоставляет им ряд льгот сроком на три года. Как курорты, так и курортные предприятия освобождены от подоходного налога, гербового сбора, судебных пошлин и др. расходов по судебным делам. Освобождение от промыслового налога распространяется на ряд предприятий, заведений и учреждений при условии непосредственной их эксплуатации главкурупрами, их местными органами и курортными трестами без сдачи в аренду; этой же льготой пользуются и предприятия, сдаваемые в аренду Цустрахе. На тех же основаниях предоставлены льготы по освобождению от основной и дополнительной ренты, а также от местных налогов со строений и с транспортных средств.

3. Одновременно издано постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 7 мая о льготах по государственным налогам и сборам для органов социального страхования и находящихся в их ведении учреждений («Изв. ЦИК СССР» от 21 мая, № 115). Органы соцстраха также освобождены от судебной пошлины и проч. сборов и расходов по судебным делам. Кроме того, освобождение от промыслового и подоходного налога и от гербового сбора распространено на предприятия соцстраха: санатории, лечебницы и т. п. и обслуживающий их транспорт, а также на предприятия по изготовлению предметов снабжения содержимых страховыми органами предприятий

указанного рода. И в данном случае непереносимым условием для применения льгот является непосредственная эксплуатация заведений и учреждений органами соцстраха для обслуживания нужд застрахованных, а не сдача их в аренду или иная форма коммерческой эксплуатации.

Оба постановления вводятся в действие с 1 апреля.

4. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 7 мая о распространении постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 6 ноября 1925 г. о специальном военном налоге с граждан, зачисленных в тыловое ополчение, на граждан, подлежащих зачислению при призыве 1924 г. в команды обслуживания («Изв. ЦИК СССР» от 21 мая, № 115), издано в целях обложения той группы граждан, которые по своему социальному положению должны были быть зачислены в команды обслуживания согласно постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 14 марта 1924 г. о порядке зачисления граждан в команды обслуживания в 1924 году («Вестн. ЦИК, СНК и СТО Союза ССР» 1924 г., № 3, ст. 76), но фактически не отбывали службы за ликвидацией этих команд в связи с изданием закона об обязательной военной службе («Собр. Зак. СССР» 1925 г. № 62, ст. 463). Для этих граждан двухлетний срок усиленного взимания военного налога исчисляется с 1 мая или 1 октября 1924 г. в зависимости от времени их призыва весной или осенью 1924 г. (см. постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 6 ноября 1925 г. — «С. З. СССР» 1925 г. № 71, ст. 577).

5. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 30 апреля о мерах по усилению добычи свинца, цинка, олова, никеля и алюминия частной промышленностью («Изв. ЦИК СССР» от 23 мая, № 117) является, главным образом, мерой финансового характера, хотя и принятой в интересах определенной отрасли промышленности. СТО предоставлено право устанавливать на срок не свыше 10 лет по представлению ВСНХ Союза ССР льготы по налогам, пошлинам, сборам и взносам для предприятий частной промышленности с числом рабочих не свыше 100 человек, предметом деятельности которых (предприятий) являются поиски, разведки и добыча перечисленных металлов, а также их выплавка. Льготы эти состоят в освобождении от уплаты общегосударственных и местных налогов, сборов и пошлин, исключая взносы на социальное страхование, промысловый патентный сбор (но не свыше 30 рублей) и налоги и сборы, установленные положением о местных финансах. Допускается уменьшение такс попенной платы на лесные материалы до 50% (в устроенных лесных дачах) и 75% (в неустроенных). Разрешается освобождение от подесятинной платы, применение льготного тарифа социального страхования и освобождение от ввозных таможенных пошлин, привозимых из-за границы машин, орудий и т. п.

6. Постановлением СНК Союза ССР от 20 апреля о определенных ставках дополнительной ренты с городских земель на 1925—26 бюджетный год («Изв. ЦИК СССР» от 23 мая, № 117) продлено на текущий бюджетный год действие постановления СНК Союза ССР от 5 сентября 1925 г. («С. З. СССР» 1925 г. № 65, ст. 488).

7. Постановлением СТО от 5 февраля о включении городов Ижевска и Онеги в таблицу ставок дополнительной ренты для городских земельных участков, занятых государственными предприятиями, находящимися в ведении центральных хозяйственных органов Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 22 мая, № 116), внесено дополнение в таблицу, приложенную к упомянутому постановлению («С. З. СССР» 1925 г. № 67, ст. 501).

8. Постановлением СНК Союза ССР от 7 мая об изменении ст.ст. 33, 65, 79, 105, 154, 175 и 179 таможенного тарифа по европейской привозной торговле («Изв. ЦИК СССР» от 25 мая, № 118) внесен ряд имеющих специальный характер изменений в этот тариф («С. У. РСФСР» 1924 г. № 69, ст. 682).

9—11. На основании ст. 10 положения о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах Союза ССР («Собр. Зак. СССР» 1926 г. № 12, ст. 85), изданы постановления СНК Союза ССР от 11 мая о портовом грузовом сборе с железной и марганцевой руд, вывозимых за границу через Николаевский порт («Изв. ЦИК СССР» от 25 мая, № 118), и от 20 апреля о ставках портового грузового сбора с хлебобулочных продуктов и маслянистых семян («Изв. ЦИК СССР» от 20 мая, № 114), и о ставках портового грузового сбора с лесозаготовительных грузов («Изв. ЦИК СССР» от 21 мая, № 115).

Торговля.

12. Постановлением СНК Союза ССР от 19 мая о льготах для ярмарок Казанской Авт. ССР в 1926 г. («Изв. ЦИК СССР» от 20 мая, № 114) этим ярмаркам (Темирской, Каркаринской,

Кушданской и Аулиэ-Атинской), имеющим большое значение в торговле с прилегающими восточными странами, предоставлены льготы по промышленному обложению, по безлицензионному ввозу и вывозу товаров и по возврату внесенных таможенных пошлин при обратном вывозе непроданных на ярмарках товаров. Сроки для использования льгот по безлицензионному вывозу предоставлены достаточно продолжительные: от 2 до 4 месяцев.

13. Постановлением СТО от 7 мая о льготном отпуске нефтепродукта для тракторов, применяемых на работах по мелиорации, ирригации и на полях орошения («Изв. ЦИК СССР» от 25 мая, № 118), дополнено постановление СТО от 4 июля 1925 г. о порядке отпуска на льготных условиях нефтепродукта и нефтепродуктов, работающих в сельских хозяйствах («С. З. СССР» 1925 г., № 49, ст. 369).

14. Постановлением СНК Союза ССР от 27 апреля о порядке распределения штрафных сумм, взыскиваемых по контрабандным делам («Изв. ЦИК СССР» от 25 мая, № 118), издано в отмену постановления СНК Союза ССР по тому же предмету от 2 сентября 1924 г. («С. З. СССР» № 11, ст. 113). Вызвано оно изданием Тамож. устава, расширившего и уточнившего понятие контрабанды сравнительно с прежним положением о таможенной охране. Порядок же распределения и лица и учреждения, в последнем участвующие, оставлены прежние. Исключение допущено для штрафов за контрабандный провоз наркотических средств распределение этих штрафов происходит в порядке и размерах, установленных постановлением СНК Союза ССР от 11 августа 1925 г. («С. З. СССР» 1925 г. № 56, ст. 418).

Военная служба.

15. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 7 мая о предоставлении учителям сельских школ отсрочки по призыву на действительную военную службу («Изв. ЦИК СССР» от 21 мая, № 115) дополнен раздел VIII закона об обязательной военной службе от 18 сентября 1925 г. («С. З. СССР» 1925 г. № 62, ст. 463). Отсрочка предоставляется на все время состояния сельских учителей школ первой ступени, семилеток и школ крестьянской молодежи в этих должностях.

Нотариат.

16. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 14 мая утверждены на основании ст. 18 постановления ЦИК Союза ССР от 29 октября 1924 г. об основах судостроительства Союза ССР и союзных республик («С. З. СССР» 1924 г. № 23, ст. 203) основные принципы организации государственного нотариата («Изв. ЦИК СССР» от 26 мая, № 119). Основное содержание постановления излагалось уже в № 20 «Еж. Сов. Юст.». Сопоставление принципов с действующим положением о госнотариате, изд. 1923 г., и рассмотрение тех начал, на основании которых должны быть пересмотрены нотариальные положения союзных республик, выходят за рамки обзора текущего законодательства. Они должны послужить предметом специальной статьи.

Основные принципы вводятся в действие в трехмесячный срок со дня опубликования постановления.

Центральные государственные учреждения.

17. Постановлением СНК Союза ССР от 11 мая о коллегии Центр. Стат. Упр. Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 26 мая, № 119) издано на основании постановления от 19 марта о предоставлении ЦСУ всех прав, присвоенных объединенным наркоматам Союза ССР («С. З.» 1925 г. № 21, ст. 138). В состав коллегии, кроме управляющего ЦСУ и трех его заместителей, входят пять членов.

Переименование населенных местностей.

18—19. Постановлениями Президиума ЦИК Союза ССР от 12 мая переименованы: центральный город Киргизской Авт. Обл. Пишпек в Фрунзе и жел.-дор. станция Ново-Николаевск в Ново-Сибирск («Изв. ЦИК СССР» от 25 мая, № 118).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Гражданский процесс.

1. Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая о дополнении ГПК РСФСР главой 27а («Изв. ЦИК СССР» от 22 мая, № 116) устанавливает порядок вновь вводимого производства по восстановлению прав по утраченным документам на пред-

явители (вызывное производство). Устанавливаемые правила могут применяться исключительно в отношении тех документов, на которые этот порядок распространен специальными указаниями; примечание 2 к ст. 60 Гражд. Код. в редакции, принятой III сессией ВЦИК XI созыва, воспрещает истребование от добросовестного приобретателя государственные и другие, допущенные к обращению, ценные бумаги, на том основании, что они были утрачены, похищены и т. п. («О. У.» 1925 г. № 29, ст. 209). Но вызывное производство может быть установлено в отношении каких-либо других документов, например, векселей, не имеющих абонементных билетов и т. п.

Заявление подается лицом, заинтересованным в признании документа уничтоженным, в парсуд по месту нахождения учреждения или лица, выдавшего документ. Получив заявление, народный судья выносит определение о производстве публикации о поступлении заявления в суд с вызовом держателя документа в трехмесячный срок явиться в последний и о воспрепятствии обязательным по документу лицам производить по нему платежи. Публикации производятся в органе местного исполкома не ниже окружного. До истечения указанного срока держатель документа обязан подать заявление в парсуд с приложением документа в подлиннике или копии. В случае подачи такого заявления парсудья предоставляет первоначальному заявителю срок на предъявление иска к держателю документа об истребовании документа. Предоставляемый срок не должен превышать двух месяцев. В случае, если заявление держателя в установленный трехмесячный срок не поступит, выносится определение о признании прав по документу уничтоженными и об обязанности лица, выдавшего документ, выдать взамен его новый документ заявителю. Отказ в удовлетворении первоначального ходатайства о вызывном производстве может быть обжалован в частном порядке; определение же о признании документа утраченным обжалуется в порядке кассационном; но и по вступлении в силу последнего определения держатель документа, не вступивший по какому-либо причинам в дело, может предъявить к лицу, за которым признано право на получение документа, иск о незаконном обогащении.

Семейное право.

2. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 17 мая об изменении ст. ст. 153, 161 и 169 Кодекса законов об актах гражданского состояния («Изв. ЦИК СССР» от 26 мая, № 119) вносит большую определенность в порядок лишения родительских прав. Основанием для лишения этих прав является не только неправомерное их осуществление, но и невыполнение обязанностей и жестокое обращение. Отобрание детей от родителей может происходить и в случае лишения родительских прав одного из них. Лишение родительских прав может быть установлено на любой срок полностью или частично. Дети передаются на попечение органов опеки и попечительства. Сами органы опеки могут также выносить постановления об отобрании детей от решения суда, поскольку будет признана опасность оставления детей на попечении родителей. И в таком случае обязанности родителей нести задержки на содержание детей остаются в полной силе.

Исправительно-Трудовой Кодекс.

3. Постановлением ВЦИК и СНК от 10 мая о дополнении Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР ст. 18-а («Изв. ЦИК СССР» от 23 мая, № 117) во всех районированных краях и областях введены краевые или областные и окружные распределительные комиссии. Последние действуют на правах губ. комиссий; в тех округах, где нет инспекции мест заключения, в распределительную комиссию включается начальник административного отдела.

Хозяйственное право.

4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая о подсобных предприятиях при госучреждениях («Изв. ЦИК СССР» от 23 мая, № 117) восполняет пробел в законодательстве в отношении предприятий, которые состоят при госучреждениях, производят торговые, промышленные и т. п. операции, связанные или непосредственно вытекающие из деятельности этих учреждений; действуя на началах хозяйственного расчета, они в то же время не могут принимать формы треста. К последнему они приближаются, поскольку ответственность по своим обязательствам они несут лишь в пределах состоящего в их распоряжении имущества. Госказна, в частности, учреждение, при котором состоит предприятие, за его долги не отвечает. Организуются эти предприятия наркоматами и исполкомами (не ниже уездного); ими же утверждаются и уставы предприятий. Наркоматы согласуют утверждаемые ими уставы с НКФ РСФСР. Предприятия регистрируют свои уставы в органах внутренней торговли и с момента регистрации приобретают права юридического лица.

5. Постановление ЭКОСО РСФСР от 22 апреля о представлении государственными учреждениями, предприятиями и акционерными обществами в НКФ сведений об участии их в синдикатах, конвенциях и акционерных обществах (паевых товариществах) («Изв. ЦИК СССР» от 21 мая, № 115) обязывает все перечисленные предприятия, в том числе и акционерные общества с исключительным или преобладающим участием госкапитала и смешанные, представлять требуемые сведения в месячный срок в Упр. Госдоходами Народного Комисариата Финансов и его местных органов.

Труд.

6. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая о порядке преобразования камер инспекции труда в промышленных округах в отделы труда окружных исполкомов («Изв. ЦИК СССР» от 25 мая, № 118) требует для такой организации постановления краевого или областного исполкома, согласованного с Наркоматами Труда и РКИ.

Финансы.

7. Постановление ЭКОСО РСФСР от 6 мая об исключении с 1925/26 бюджетного года из таблицы ставок основной ренты некоторых поселений Тульской и Вятской губ. и Уральской области («Изв. ЦИК СССР» от 23 мая, № 117) дополняет ряд постановлений, исключających из рентного обложения менее значительные поселения, отнесенные постановлением Президиума ВЦИК к сельским поселениям.

Административное право.

8. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая об изменении положения о службе рабоче-крестьянской милиции применительно к местным условиям АССР Немцев Поволжья («Изв. ЦИК СССР» от 22 мая, № 116) издано в целях приспособления этого положения к бытовым условиям названной автономной республики.

Административное деление.

9. Постановлением Президиума ВЦИК от 10 мая утвержден список городов автономной Крымской республики («Изв. ЦИК СССР» от 22 мая, № 116).

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР. Определения гражд. касс. коллегии.

По кассационной жалобе Вдовина, А. К., на реш. Сталинградского губ. суда по иску Шаброва, В., к кассатору о расторжении сделки купли-продажи.

Именем РСФСР, 1926 г., января, 21 дня, Верховный Суд по п. И. К. слушал дело по иску гр. Шаброва, В., к гр. Вдовину, А. К., о расторжении сделки купли-продажи, по кассационной жалобе Вдовина, А. К., на решение Сталинградского губ. суда от 27 июня 1925 г., которым определено: «признать

В. Я. Шаброва наследником к имуществу, проданному его братом Константином 4 января 1922 года Андрею Вдовину. Взыскать с ответчика А. К. Вдовина, как с фактического владельца имущества, в пользу истца В. Я. Шаброва его долю в сумме семьсот восемьдесят четыре рубля 50 коп. (784 руб. 50 коп.) и на вознаграждение представителя 5% с присужденной суммы—тридцать девять руб. 23 коп. (39 руб. 23 коп.). Истца Шаброва от сборов по делу не освобождать, и так как представленные им к делу бумаги, не оплачены гербовым

сбором, за таковые с Шаброва, Василия, взыскать в доход Республики гербового сбора четыре рубля (4 руб.). Взыскать с истца Шаброва и ответчика Вдовина в равной части с каждого понесенные расходы судебным исполнителем 2-го района гор. Сталинграда по оценке имущества, согласно постановления суда, сорок семь руб. 94 коп. (47 руб. 94 коп.) и эту сумму передать в распоряжение вышеуказанному исполнителю.

Рассмотрев настоящее дело, Г.К.К. находит, что решение губсуда не может быть оставлено в силе по следующим основаниям:

1. В своем решении губсуд указывает, что со стороны истца Василия Шаброва не имеется иска о признании недействительным нотариального акта о продаже домовладения его братом Константином Шабровым ответчику по настоящему делу Андрею Вдовину, а потому суд находит возможным не касаться, или, как выражается суд, «формально не касаться», этого вопроса, а рассматривать фактическую сторону дела. На это необходимо заметить, что суд по каждому делу обязан исходить из фактической стороны дела, но он по каждому же делу не освобождается от обязанности, оценивая факты, исходить из того, чего требует истец и что он кладет в основание своего иска, при чем под основанием иска понимаются те данные, из которых истец выводит свое исковое требование. В законе (ч. 1 ст. 76 Г. П. К.) так и говорится, что в исковом заявлении, как-ряду с другими, указанными в этом законе данными, должно заключаться «изложение обстоятельств, служащих основанием иска, и указание доказательств, подтверждающих иск». Истец Василий Шабров в своем исковом заявлении (л. д. 3) изложил, что после смерти его отца осталось домовладение; старший брат истца умер, а оставшийся другой брат Константин, воспользовавшись отсутствием истца, домовладение продал в ноябре 1921 г. ответчику по делу Вдовину. Истцу достаточно было изложить эти данные, и уже делом суда было вывести юридическое основание иска, которое сводилось к праву истца на домовладение, вытекающему из декрета об отмене наследования. Неверно и утверждение суда о том, что истец не формулировал своих требований. Из того же искового заявления видно, что истец требовал: 1) расторгнуть упомянутую выше сделку по купле-продаже и 2) признать за ним, истцом, право собственности на половину домовладения.

2. Хотя истец в качестве ответчика указал одного только покупателя Вдовина, но суд должен был вспомнить 166 ст. Г. П. К., и так как право истца нарушалось не только Вдовиним, но и братом Константином, участвовавшим в той же сделке, а до того добившимся в нарсуде признания своих наследственных прав, привлечь в качестве ответчика также и Константина Шаброва. Между тем, суд, по просьбе истца, привлек Константина Шаброва в качестве третьего лица на сторону ответчика Вдовина, упустив из виду, что третьи лица, если они не заявляют самостоятельных исковых требований (ст. 169 Г. П. К.), являются пособниками стороны и, если они сами не вступают в процесс (ст. 168 Г. П. К.), могут привлекаться истцом или ответчиком лишь на свою сторону (ст. 167 Г. П. К.). Таким образом, если истец или его представитель, не разбираясь в процессуальных правах, просят привлечь кого-либо в качестве третьего лица на сторону ответчика, то такое ходатайство должно толковаться иначе, как просьбу о привлечении кого-либо в качестве соответчика.

3. По делу судом установлено, что истец, временно находившийся в рядах войск, имел такое же право на домовладение, как и его брат Константин, при чем то обстоятельство, что до продажи домовладения Константином Шабровым состоялось определение нарсуда о признании за Константином права собственности на домовладение, не мешало Василию Шаброву в исковом порядке отыскивать свою долю, каковое требование он и заявил, а так как признанию за ним этого права мешала сделка по продаже домовладения, то он и предъявил иск о признании этой сделки недействительной. Оценивая же силу и значение этой сделки, суд должен был иметь в виду, что, согласно примечания к ст. 60 Г. К., приобретатель (в данном случае Вдовин) признается добросовестным, т.-е. его право должно получить защиту со стороны закона, если он не знал и не должен был знать, что лицо, от коего он приобрел вещь, не имело права отчуждать вещь. Между тем, по делу целым рядом данных установлено, что не только Константин Шабров скрыл от нарсуда второго наследника, за что и осужден уголовным приговором, а также скрыл другого наследника при совершении акта у нотариуса, но и Вдовину при совершении нотариального акта было известно о существовании второго наследника, в отношении которого продавец Константин Шабров высказал лишь обещание произвести выплату, и тем не менее Вдовин приобрел по нотариальному акту домовладение целиком. Обсуждение всех этих данных могло бы помочь суду оценить действительность сделки купли-продажи в части, на которую претендует истец, и не позволило бы ошибочного присуждения с Вдовина в пользу истца, притом помимо требования последнего, половины стоимости домовладения при одновременном признании за Вдовиним прав на домовладение по нотариальному акту, так как одно из двух: или Вдовин—добросовестный приобретатель, и тогда с него ничего не может быть взыскано, а истец может искать денежную стоимость своей доли со своего брата, или Вдовин—не тот добросовестный приобретатель, которого имеет в виду примечание к 60 ст. Г. К., и тогда домовладение подлежит в половинной части присуждению истцу на праве общей собственности с Вдовиним (61 и след. ст.ст. Г. К.), и в этой части сделка подлежит признанию недействительной, а Вдовин может половину уплаченных им денег искать с Константина Шаброва, при чем при разрешении вопроса в смысле недействительности части сделки могут быть приняты во внимание (ст. 59 Г. К.), в соответствующей части, как доходы, сопряженные с неправомерным после сделки владением Вдовина, так и произведенные неправомерным владением необходимые затраты на имущество.

4. Нельзя обойти молчанием и следующей допущенной губсудом неправомерности. Поверочные действия (ст.ст. 121 и 160 ГПК) могут быть произведены либо судом в полном составе, либо председательствующим в судебном заседании. Между тем, губсуд поручил производство оценки домовладения и расходов, произведенных на ремонт, судебному исполнителю, да еще «в присутствии» представителя коммунального хозяйства.

На основании изложенного, Г. К. К. определяет: решение Сталинградского губсуда от 27 июня 1925 года отменить и дело для нового рассмотрения в ином составе передать в тот же губсуд.

(Определение по делу № 33.493).

В инстипутах и обществах.

В секции воздушного права «АВИАХИМА».

За последнее десятилетие вопросы как военной, так и гражданской авиации и воздухоплавания в технически развитых странах Европы и Америки стали приобретать все большее и большее значение. Поэтому, естественно, появилась необходимость в правовой регламентации воздушного транспорта, пролагающего свои пути через воздушное пространство. Технические особенности этого нового вида транспорта и его экономическая оправданность при пользовании им лишь на большие расстояния (500—1000 километров) поставили на очередь задачу о международном согласовании целого ряда правовых вопросов, с созданием более или менее единообразных национальных законодательств. Последствием всего этого было создание в каждом государстве

ряда научных обществ и институтов по разработке вопросов воздушного права с организацией их международных объединений: Международного авиационно-юридического комитета и отчасти Международной правовой ассоциации и Международного юридического института.

СССР начал у себя применение воздушного транспорта с 1922 г. и лишь постепенно. Это обстоятельство не могло не отразиться и на темпе развития советского воздушного законодательства. Поэтому лишь к 1925 г. почувствовалась необходимость в создании в СССР небольшого научно-исследовательского объединения по изучению и разработке вопросов воздушного права. Инициативу в этом деле взяли на себя некоторые работники Авиакхима, создавшие 4 апреля 1925 г. совещание юристов, практически работающих в области авиации, наместившее к созданию общество воздушного

права. В дальнейшем это общество было реорганизовано в секцию воздушного права при Союзе Авиахим СССР, на учредительном собрании окончательно определившем задачи секции:

1. Систематическая и регулярная информация на собраниях секции и в прессе о развитии воздушного законодательства в СССР и за границей, о развитии международного воздушного права и о деятельности аналогичных заграничных научных обществ и институтов.

2. Изучение заграничного воздушного права для извлечения полезного для СССР материала с переработкой его в соответствии с общими принципами советского права.

3. Разработка проектов с целью пополнения и совершенствования воздушно-правового законодательства СССР.

4. Участие в работах междоветовственной комиссии, дача заключений, экспертиз и т. д. в области воздушного права.

За первый год значительное внимание секции было направлено на организационное оформление секции. Было выработано положение о секции, план работы, смета и т. д., утвержденные президиумом союза Авиахим СССР. Сама секция окончательно окрепла и стала действительным объединителем общественно-научной мысли вокруг вопросов воздушного права. Работа секции сконцентрировалась, главным образом, на общих собраниях секции, с выделением, по мере надобности, специальных комиссий для проработки тех или иных более сложных вопросов.

Членов секции фактически сейчас 57 человек. Общих собраний секции было 10 с числом участников в среднем 17 человек. Из этого числа 4 собрания были посвящены организационным вопросам, на которых было разрешено 58 вопросов, и 6 научно-исследовательских, на которых было заслушано 13 докладов.

Кроме того, было выделено две комиссии: одна—для выработки правил воздушного страхования, другая—только что организованная,—для проработки проблем права воздушной и воздушно-химической войны. При секции со 2 октября 1925 г. начала функционировать специальная библиотека, насчитывающая сейчас 136 русских и иностранных книг и журналов по вопросам воздушного права. В целях информации было помещено в общей и специальной прессе 17 заметок и 8 статей и послана одна информация за границу через общество культуры с заграницей.

В части практической научно-исследовательской работы пока сделано не очень много (в виду организационного периода); было заслушано 13 докладов; были разработаны проекты правил страхования самолетов и намечены основы проектов правил страхования пассажиров, грузов, летного состава и гражданской ответственности. В настоящий момент проекты эти уже переданы в Главное Правление Госстраха СССР, при котором создается для их дальнейшей проработки междоветовственная комиссия с привлечением членов секции. Были разработаны вопросы юридического положения санитарной авиации и дано заключение по проекту международной воздушно-санитарной конвенции. Были разработаны вопросы ответственности обществ воздушных сообщений перед пассажирами и грузовладельцами и дано заключение по проекту международной конвенции по этому вопросу. Кроме того, было дано и еще несколько мелких заключений и принято участие в издании сборника законов и распоряжений по гражданской авиации.

В настоящее время секция ведет работу по изучению проблем права воздушно-химической войны и по выпуску первого сборника своих трудов.

В. Лактин.

Х Р О Н И К А.

ИТОГИ СОВЕЩАНИЯ РАБОТНИКОВ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ ПРИ МОСКОВСКОМ ГУБОТДЕЛЕ СОЮЗА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

В целях выявления опыта работы мест и проведения общего руководства в деле юридического обслуживания членов профсоюза текстильщиков, юридическим бюро губотдела было устроено первое совещание всех юрисконсультсов как уполномоченных, так и самого губотдела. Наиболее важным и серьезным вопросом в повестке дня этого совещания стал вопрос о задачах и методах работы. Этот вопрос вызвал оживленные прения. Работу в дальнейшем совещание нашло необходимым повести по следующим пяти разветвлениям: 1) обслуживание аппаратов профорганизаций; 2) инспектирование по правовым вопросам рабочей части РКК и работников фабзавместкомов; 3) массовая работа; 4) юридическая консультация при органах профсоюза и 5) оказание членам союза судебной защиты. Обслуживать аппараты профсоюза предполагается путем дачи советов, разъяснений, заключений по колдоговорам, правилам внутреннего распорядка и др. вопросам, также путем инспектирования отдельных работников, имея при этом в виду уточнение и углубление работы, ставя во главу угла внедрение в профсоюзе революционной законности. Массовая работа должна вылиться в форму проведения юридических консультаций непосредственно по предприятиям, устройства докладов на правовые и профсоюзные темы, а также устройства вечеров вопросов и ответов с тем, чтобы на этих вечерах выявлялась большая самостоятельность рабочих. Судебную защиту признано необходимым оказывать членам союза в первую очередь и как правило по трудовым делам. Оказание защиты по всем остальным делам должно иметь место в порядке исключения, по делам более или менее важным и носящим принципиальный характер.

Надо полагать, что при максимуме усилий работников эти мероприятия будут проведены в жизнь. Одно лишь плохо, что на совещании выявилось одно нежелательное явление, могущее помешать осуществлению намеченных задач. Это неверный взгляд некоторых профработников на юрисконсультсов как только на спесов, чуждых продвижению и стоящих вдали от него, а не как на ответственных профработников.

Думается, что при содействии бюро губотдела и самого губотдела среди текстильщиков Московской губ. этот взгляд будет изжит. Изжитию этого ненормального явления должны

способствовать также и сами работники консультаций своей работой в союзе, знанием дела и преданностью интересам рабочего класса.

Вторым нежелательным моментом является большая перегруженность работников работой, которая не позволяет им своевременно пополнять свои знания. Учитывая это, совещание нашло необходимым в дальнейшем устраивать подобные совещания ежемесячно и заслушивать на них информационные доклады по вопросам текущей правовой жизни, а равно доклады по различным отраслям права. На следующем совещании предполагается поставить два таких вопроса: 1) имущественная ответственность фабзавместкомов и 2) обеспечение инвалидов труда, потерявших трудоспособность от увечья.

Очередным вторым вопросом на повестке дня совещания стоял вопрос об отчетности работ консультаций и учете обращений в последние. На ряду с положительными сторонами работ консультаций этот вопрос знаменует собою отрицательную сторону в работе. Ответность в большинстве своем почти во всех консультациях хромает. Ответность не налажена. Этот вопрос до сего дня остается непроработанным не только в республиканском масштабе, но даже в губернском нет единообразия. Предложенный бюро Ц. К. союза проект совещания не удовлетворил, и вопрос об отчетности передан на дальнейшую проработку.

Третий вопрос в порядке дня касался техники проведения консультаций по предприятиям и четвертый—проведения вечеров вопросов и ответов. Совещание признало желательным проводить консультации по предприятиям, примерно, один раз в месяц по каждому в отдельности. Вечера же вопросов и ответов должны протекать в организованном порядке, при чем каждый вечер должен посвящаться по возможности отдельной отрасли права.

В заключение совещание разрешило ряд практических вопросов, встречающихся в практике, так, напр., порядок расторжения трудового договора по п.п. «в» и «г» ст. 47 Кодекса законов о труде, оплата дополнительных отпусков по беременности, срок коих колдоговорами по сравнению с Кодексом законов о труде удлинен, возможность удлинения отпусков после родов, если роженице по ошибке врача до родов был предоставлен укороченный отпуск, и ряд других.

М. Зимин.

Синдикаты и синдикатские соглашения.

В президиуме Совета синдикатов обсуждались проекты положений о синдикатских соглашениях.

Признано, что синдикатские соглашения (конвенции) на ряду с синдикатами являются одной из форм организованного регулирования государственной промышленности и что поэтому конструкция конвенции, как особого института, органически не связанного с синдикатами, является неправильной не только теоретически, но и не отражает сложившихся отношений между конвенциями и синдикатами.

Совещание считает, что в соответствии с этим необходимо издание не двух разных законов о конвенциях и синдикатах, а единого декрета о той и другой форме объединения государственных предприятий, в котором должно быть указано, что одним из существенных признаков конвенции является руководящее участие в ней государственных предприятий.

Совещание признало также, что работы по изучению техники производства, испытанию методов и способов добычи и обработки сырья и т. д., которые на ряду с регулированием торговой деятельности государственных предприятий ведут существующие конвенции, не являются работами оперативного значения и должны быть включены в предметы ведения существующих конвенций.

Так как конвенционные соглашения имеют в виду регулирование бытовых и заготовительных операций, совершаемых государственными предприятиями на пространстве всего СССР, совещание нашло, что они не могут быть замкнуты в какие-либо административные пределы, в соответствии с чем утверждение договоров конвенций должно быть возложено на ВСНХ СССР, который призван регулировать гос. промышленность Союза.

Совещание признало, что все синдикаты независимо от того, какого значения предприятия в них объединяются, являются предприятиями общесоюзного значения и подлежат ведению ВСНХ СССР. Предварительного согласования уставов синдикатов с НКТоргом не требуется, так как уставы эти, по установленным правилам прохождения в СТО, подлежат согласованию с заинтересованными ведомствами в том числе и с НКТоргом.

По вопросу о внутренних взаимоотношениях между синдикатами и входящими в них трестами (по вопросу о реализации продуктов трестов через синдикаты, заготовках синдикатов для трестов и всяких иных соглашениях между синдикатами и входящими в них трестами), направленных к осуществлению установленных функций синдикатов, совещание признало, что все внутренние соглашения подобного рода должны быть освобождены от тех видов обложения, которые установлены для договоров.

Передвижение товарных масс от трестов к объединяющему их синдикату (в целях сбыта продукции), а равно и от синдикатов к объединяемым им трестам (в целях снабжения сырьем, материалами, машинами и т. д.), по мнению совещания, не должно причисляться к облагаемым оборотам и, во всяком случае, не должно ни в какой мере увеличивать обложения уравнильным сбором и удорожать как товары, реализуемые через синдикатский аппарат, так и сырье, материалы и прочее, заготавливаемые синдикатом для трестов.

Совещание постановило просить президиум ВСНХ оказать возможное содействие к практическому осуществлению всех намеченных им предположений.

Проект закона о праве собственности и владения судами, плавающими на внутренних водных путях.

Президиум Госплана СССР принял проект постановления СНК о праве собственности и владения судами, плавающими на внутренних водных путях.

Преимущественное право, согласно проекта, на перевозки по водным путям Союза принадлежит госпароходам НКПС, постройка же и эксплуатация речного флота госорганами, кооперацией и частными лицами в дополнение прав, предусмотренных основными декретами (о национализации флота от 26 января 1918 г. и о мерах к развитию торгового судостроения от 13 октября 1921 г.), допускается по отдельным постановлениям СТО в след. случаях: а) когда в тех или иных речных (озерных) бассейнах или частях их спрос на перевозки не удовлетворяется госпароходами НКПС, б) когда невозможно такое финансирование госпароходов, при котором они могли бы в данном бассейне или его части расширить свой флот постройкой новых или восстановлением резервных судов до пределов, удовлетворяющих потреб-

ность в перевозках, и в) когда финансирование судостроения госорганами или кооперацией фактически создает приток новых средств для этой цели.

В этих случаях за госорганами и кооперацией признается право владения (за кооперацией—на праве собственности), приобретения и постройки судов всяких типов и размеров в целях перевозки в своих судах грузов, ограничиваясь для этих организаций 30% их общего грузооборота за навигацию. С разрешения НКПС, однако, возможно и повышение этого процента.

Проект устанавливает положение, что суда, переданные одновременно после издания декрета о национализации отдельными постановлениями СТО в пользование госорганов, закрепляются, независимо от мощности и размера, за этими последними, с внесением в основной капитал и исключением из состава судов НКПС'а. То же положение имеет место в отношении приобретенных и построенных госорганами судов до издания проектируемого постановления. Аналогично этому за кооперативными организациями закрепляются на праве собственности суда (паровые и не паровые, независимо от размеров и мощности), приобретенные или построенные ими с 26 января 1918 г. и находящиеся в фактическом их пользовании к моменту издания проектируемого постановления.

Допуская затем осуществление частными физическими и юридическими лицами прав на постройку и эксплуатацию собственных судов, когда в тех или иных бассейнах или частях их спрос на перевозки не покрывается услугами госпароходов и вследствие этого признается возможным допустить частных лиц к судостроению и судоходству, проект ставит следующие обязательные условия:

а) мелкие частные судоходные предприятия с числом рабочих (в том числе и наемных) не свыше 15 чел. (для Волжского бассейна не свыше 20) открываются в данном бассейне или его части без особых каждый раз разрешений;

б) предприятия с числом рабочих и служащих от 16 до 50 человек (для Волжского бассейна от 21 до 75 человек) открываются с особого каждый раз разрешения НКПС по отзывам ЭКОСО союзных республик;

в) владение частными лицами более чем одним судоходным предприятием или участие в нескольких не допускается.

Арбитражные комиссии о недочетах хозяйственной деятельности госпредприятий.

Президиум Совета съездов государственной промышленности и торговли СССР по докладам председателя АКСТО Лебедева и председателя ВАК ЭКОСО РСФСР Овсянникова о недочетах хозяйственной деятельности госпредприятий, отражающихся в работе АКСТО и ВАК РСФСР, вынес постановление, признающее, что значительная часть споров, разрешаемых арбитражными комиссиями, возникает в хозяйственной деятельности госпредприятий на почве ряда пробелов в действующем законодательстве и устарелости ряда действующих правовых норм, регулирующих хозяйственную деятельность, значительно осложнившуюся с момента их издания.

В виду этого президиум считает необходимым разработку в порядке общественной инициативы и ускорение продвижения в высших органах законопроектов, о правопреемстве, о порядке ликвидации хозяйств, о внеуставных сделках, о подряде и порядке публичных торгов, об имущественном найме, об уточнении понятия «бесхозяйственность» и др.

Проводимая высшими арбитражными комиссиями в их решениях политика, направленная к внедрению принципа твердого соблюдения принятых хозяйств на себя по договорам обязательств, должна быть признана совершенно правильной и способствующей укреплению гражданского оборота.

Президиум считает нужным подчеркнуть необходимость сугубой осторожности со стороны арбитражных комиссий в проведении указанного принципа и, в частности, взвешивания каждый раз всей сложности хозяйственной конъюнктуры.

Не маловажной причиной, вызывающей возникновение ряда ненормальных явлений во взаимоотношениях хозяйств, доходящих до рассмотрения арбитражных комиссий, по постановлению является отмечаемое в обоих докладах и в обмене мнений значительное ослабление значения «коммерческого слова» в торговом обороте, развитие излившейся малкой взаимной придирчивости в области договорных отношений, стремления воспользоваться буквой договора, не счи-

таясь с добросовестными намерениями при его заключении и т. д.

Постановление признает, что перед советской общественностью и, в частности, перед организованной в лице Совета съездов торгово-промышленной общественностью стоит серьезнейшая задача улучшения коммерческих прав, особенно необходимая с переходом торговой деятельности из рук частных дельцов в руки общественных работников.

В деле упорядочения юридических взаимоотношений хозяйственных органов, как и в деле устранения принципов мелочного бухозяйства из коммерческих обычаев должны сыграть определенную роль и юрисконсульты хозяйственных органов, которые в отличие от профессиональных правозащитников должны стать юристами-хозяйственниками, вплотную входящими в хозяйственную работу предприятий, как и основные хозяйственные работники советской промышленности и торговли.

Коллегия НКЗема о работе земельных комиссий.

По докладу о работе земельных комиссий Коллегия НКЗема вынесла постановление, в котором признает необходимым повышение подготовки работников зем. суда и в особенности работников волземкомиссий посредством соответствующего подбора их и путем организации курсов по их переподготовке. Признано необходимым пропустить председателей и секретарей земельных комиссий через специальные краткосрочные курсы.

В виду того, что частая смена работников земельных комиссий тяжело отзывается на работе этих комиссий, коллегия НКЗема постановила обратиться с ходатайством во ВЦИК об издании специального постановления, запрещающего частую смену работников земельных комиссий.

Особой Коллегии Высшего Контроля поручено принять меры к улучшению работ уездных земельных комиссий в отношении разрешения ими землеустроительных дел и к установлению согласованности между административно-земельными органами по проведению землеустроительных дел.

Надзор за кредитно-кооперативными организациями.

НКФин РСФСР особым циркуляром № 434 от 12/II 1926 г. «Бюлл. НКФ РСФСР» 26 г. № 191 (36) в целях окончательного наведения организационных недочетов в постановке дела надзора за кредитно-кооперативными организациями предложил местным финорганам:

- 1) Особотиться замещением вакансий инспекторов лицами соответствующей квалификации.
- 2) Выявить и взять на учет кооперативы, имеющие право кредитных функций.
- 3) Принять меры вплоть до привлечения по 226 ст. Угол. Код. к современному представлению кредитно-кооперативными организациями отчетности, установив непосредственную связь с низовой сетью, так как балансовая отчетность через союзы поступает от незначительного числа кооперативов и с запозданием.
- 4) Усилить ревизионную деятельность инспекторов на основе поквартально-вырабатываемых ими совместно с кооперативными союзами, объединениями и обществами с.х. кредита поквартальных ревизионных планов, приняв все меры к фактическому выполнению таковых.
- 5) Принять энергичные меры к исполнению союзными кооперативными объединениями обязанности препровождать своевременно и аккуратно в финорганы акты ревизий, произведенных инструкторами союзов с сопровождением таковых в валютное управление НКФ РСФСР с заключением инспекторов кооперативного кредита и копиями указаний, данных ревизионным кооперативам.
- 6) В ревизионной работе и последующем воздействии на кредитные кооперативы обратить внимание на недопущение нарушения уставов ни со стороны членов, ни со стороны должностных лиц и действии местных органов, нарушающих уставы, самостоятельность кооперативов, действительную выборность и неприкосновенность капиталов. Наблюдение за безусловным сохранением тайны вкладов, энергично внедряя в практику кредитно-кооперативных организаций начала кооперативной и кредитной дисциплины, аккуратным внесением паяевых взносов, оформлением дополнительной отчетности, своевременным погашением задолженности, использованием целе-

вых кредитов и ссуд по назначению и т. д., следить за полным разграничением функций потребительской и с.х. кредитной кооперации, добиваться устранения излишних накладных расходов, стремясь сокращать стоимость аппарата, настаивать на усилении деятельности ревизионной комиссии и повести борьбу с растратами и хищениями.

Регистрация сделок.

Совет съездов биржевой торговли сообщил, что сделки, заключаемые госзаготовителем и кооперативными организациями, если эти сделки представляют собой куплю-продажу или поставку, подлежат регистрации на общем основании. Первоначальная и основная сделка, заключенная между двумя госорганами, не имеет значения для разрешения вопроса о регистрации последующих сделок, заключаемых во исполнение этой первоначальной сделки.

Совет съездов сообщил, что в отношении размера регистрационного сбора, взимаемого биржами с предприятий, обязанных регистрировать свои сделки, постановление СТО от 24/II—26 г. не делает каких-либо исключений для отдельных категорий этих предприятий. Оно устанавливает лишь, что этот сбор не должен превышать 0,15% суммы сделки. Поэтому кооперативные организации, которые до издания упомянутого постановления СТО регистрировали свои сделки в добровольном порядке и уплачивали регсбор в половинном размере, ныне, когда регистрация стала для них обязательной, должны уплачивать его в том же размере, как и все прочие предприятия и лица, обязанные регистрировать свои внебиржевые сделки.

Это, разумеется, не лишает биржу права понизить размер сбора для всех или некоторых кооперативных организаций, если она найдет это необходимым.

В случае затруднительности созыва общего собрания ставки регсбора устанавливаются биржевым комитетом и утверждаются в порядке, указанном ст. 9 постановления СТО.

Раз'яснения по гербовому сбору.

НКФ раз'яснил:

Договоры между административными отделами губисполкомов и соответствующим им органов с учреждениями, предприятиями и организациями по обслуживанию их ведомственной милиции свободны от гербового сбора.

Взносы в кредитные отделы промысловых кооперативных организаций на бесчековый текущий счет от членов их организаций должны оплачиваться пропорциональным гербовым сбором 3 разр. (\$ 45 табели прил. 14 ст. о герб. сб.), если производство кредитных операций не разрешено их уставами, в противном случае документы по окладным операциям свободны от гербового сбора. (Пост. НКФ СССР от 18 апреля 1924 г. 0425342/105).

Раз'яснения по сельхозналогу.

НКФ раз'яснил:

Тяжелая болезнь единственного работника в хозяйстве служит основанием для волостной налоговой комиссии при предоставлении данному хозяйству скидки по налогу. (Раз'ясн. от 27 апреля с. г., № 402967).

Все ходатайства о предоставлении льгот и скидок по сельхозналогу 1925—26 года, поданные после 1 апреля с. г., подлежат рассмотрению лишь в тех случаях, когда плательщик докажет, что подать своевременно ходатайство не мог по независящим от него причинам. (Раз'ясн. от 24 апреля с. г., № 40219).

При назначении на торги имущества из числа описанного за неплатеж налога или недоимки необходимо исходить из расчета покрытия не только одной недоимки и начисленной на нее пени, но также и расходов, связанных с хранением этого имущества и доставкой его к месту торгов. (Раз'ясн. от 27 апреля с. г., № 40219).

По союзным республикам.

Совещание юридических работников товарных бирж УССР.

В Киеве при III украинском съезде товарных бирж состоялось первое в Союзе совещание юрисконсультов, работающих на товарных биржах, организованное украинским советом биржевой торговли.

В совещании были заслушаны и обсуждены доклады, касающиеся правовой стороны деятельности товарных бирж, вопросов заключения сделок, работы биржевых арбитражных комиссий, биржевых консультаций и др. органов бирж, ведущих правовую работу.

Совещание обратило особое внимание на уточнение понятия биржевой сделки, особенно, по мнению совещания, недостаточно точно фиксировано действующим законодательством. Совещание разработало также вопрос о взаимоотношении понятия торговой сделки и сделки биржевой и полагало, что законодательство должно эти два понятия тесным образом связать. В частности, торговая сделка должна быть особо определена в законе, при чем, по мнению совещания, для торгового оборота желательно определение торговой сделки, как таковой, в случае ее торгового характера, хотя бы для одной из сторон. Вместе с тем желательно все биржевые сделки, как сделки массового порядка, считать сделками торговыми.

Совещание рассматривало также вопрос о работе арбитражной комиссии при биржах и сочло целесообразным издание целого ряда инструкций, регулирующих отдельные действия арбитражной комиссии, а также действия народного суда, поскольку такие связаны с работой арбитражной комиссии.

Было подтверждено рассмотрению также вопрос о юридических моментах, возникающих в процессе заключения между биржевых сделок. Вопрос этот особенно интересен в связи с тем, что таковые сделки наиболее ярко выделяют юридическую природу сделок между отсутствующими. Совещание сочло необходимым для торговой практики разработку вопросов об изменении некоторых статей Г. К., определяющих момент вступления в силу договора между отсутствующими.

Совещание занималось также разработкой вопросов гербового сбора в той части, которая относится к сделкам, совершаемым или регистрируемым на товарных биржах. В этом смысле практически важно установление единообразного размера сборов по сделкам биржевым и внебиржевым, а равно уравнение ставки гербового сбора по сделкам биржевым имущественного характера. На ряду с этим практически чрезвычайно существенен вопрос об облегчении хозяйственным организациям оплаты гербового сбора. По этому поводу был выдвинут проект, по которому маклерам должно быть предоставлено право погашать гербовые знаки на сделках, заключенных через их посредство.

Совещание обратило внимание на правовое положение маклера и на те юридические отношения, которые возникают при выполнении маклером поручений торгующих без наличия на то специальной доверенности.

Наконец, совещанием были намечены отдельные моменты предстоящей работы юридических частей товарных бирж. Среди этих работ особенно подчеркнуто значение постоянных юридических совещаний, которые должны выявлять нужды хозяйственных в области торгового законодательства.

Г.

г. Киев.

Вести из Закавказья.

Возвратившийся из поездки по Зап. Грузии зам. наркомюста Грузии, тов. Н. Окуджава, поделился сведениями о результатах своей поездки и о работе центральной прокуратуры.

По словам тов. Окуджавы, за сравнительно короткий срок местные судебные и другие советские органы сделали большой шаг вперед. Существует контакт между прокуратурой и исполкомами, и конфликты, наблюдавшиеся ранее в их взаимоотношениях, теперь стали редчайшими явлениями. Самосознание и активность крестьян поднялись очень высоко. Они тесно группируются вокруг советских органов, и последним остается только в своей повседневной работе эту связь закрепить.

Один из существенных недостатков — отсутствие юридической помощи на местах. Уездная прокуратура и исполкомы должны помочь организации таких бюро.

— Госплан АССР признал необходимым популяризировать действующие в Азербайджане законы. Комиссариату юстиции

предложено вступить в соглашение по этому вопросу с государственным издательством.

— Закнаркомтруда приступил к изданию нового сборника законодательства о труде в ЗОФСР. В сборник включены законодательные материалы, издавшиеся до 1 января 1926 года.

— Нахичеванский центральный исполнительный комитет постановил организовать в Нахичеванской республике главный суд и высший дисциплинарный суд при НахЦИК'е.

— В профсоюзах Армении произведены выборы народных заседателей. Всего по Эриванскому уезду в народные суды избрано 555 заседателей, в верховный суд Армении — 120 человек.

— Прокуратурой установлено, что за последние месяцы рост должностных преступлений в Абхазии значительно повысился, принимая эпидемический характер. Наркомюстом издан ряд директив по борьбе с такими преступлениями.

— В прокуратуре областного суда Зап. Грузии состоялось совещание о мерах борьбы с растратами и присвоениями в кооперации. Постановлено выделить 3 члена областного суда для участия в разборе дел о растратах и хищениях в кооперации, принять решительные меры к более частой ревизии кооперативов, установить более действительный контроль над работой кооперативов и по приему служащих в таковых.

— ЗапЦИК и Закснарком утвердили постановление об установлении единообразного для всего Закавказья процентного отчисления с сумм, получаемых судебными исполнителями по таковым при исполнении решений и определений судебных органов. Согласно постановлению, 75% сумм отчисляются в доход соответствующей республики, а 25% обращаются в пользу судебных исполнителей.

— В минувшем году число преступлений по Аджаристану в сравнении с предыдущим годом уменьшилось на 65%.

В Баку создано общество юристов Азербайджана. Цель общества — объединение лиц, научно и практически работающих в области советского законодательства и права, разработка вопросов, относящихся к этой области, и их популяризация.

— Перегруженность делами, ограниченность штатов и отсутствие средств мешают работе судебных органов. В некоторых участках встречалось до 2.000 неразобранных дел при максимальной возможности разобрать в месяц от 100 до 160 дел. Увеличить число судебных участков невозможно, в виду ограниченности местного бюджета.

— Постановлением Совнаркома Грузии введено в действие положение об отделении судебно-психиатрической экспертизы при психоневрологическом институте СССР. Отделение открывается наркомавром совместно с главным управлением местами заключения. В нем будут помещаться 15—20 совершивших преступления душевно-больных, с целью психиатрической экспертизы и научного изучения личности преступника. На испытание в отделение могут быть помещаемы как подследственные, так и осужденные душевно-больные. По окончании испытания душевно-больные возвращаются в места заключения.

— Группой правозаступников и работников юстиции организуется в Батуме юридическое общество Аджаристана.

— РКИ Аджаристана произвела обследование трудовых конфликтов и деятельности органов Наркомтруда и Наркомюста Аджаристана в смысле их разрешения. Из наиболее крупных дефектов нужно отметить крайне неудовлетворительную работу РКК грузиков в Батуме. Обследование показало, что существование ее — фиктивное, так как фактически никакой работы не велось. За все время существования РКК было разобрано только 3 вопроса, и то они были возбуждены по таковым рабочим.

Также слабо поставлено дело в бюро надзора. С функциями бюро надзора были перемешаны функции других отделов: инспекции труда, РКК и др. Работа бюро более или менее налаживалась только в середине 1925 года, и то недостаточно: многие вопросы разрешались неправильно. Основные недочеты в работе бюро надзора видны по тому факту, что из 154 пересмотренных вопросов оставлено без изменения 46 (25%), остальные же частью отменены, а частью исправлены. РКК считает, что необходимо провести инструкционную работу из центра по всем органам НКТ и НКЮ, ведающим конфликтными делами. В виду слабой постановки дела и необходимости урегулирования многих вопросов в органах НКТ и НКЮ Аджаристана, РКК ставит вопрос о постоянном инструктировании и контроле из центра.

А. Журбенко.

НА МЕСТАХ.

Прокуратура на о. Сахалине.

Прокуратура Северной части о. Сахалина или Сахалинского округа, входящего сейчас в территорию Дальне-Восточного края, организована всего только в августе месяце прошлого года, с какого момента приходится считать и развертывание ее работы.

Надо сказать, что после ухода японцев с острова, Советской власти досталось тяжелое наследство: развал и дезорганизация во всех областях жизни и чрезвычайно повышенная преступность, уходящая своими корнями еще в прошлое, когда «Сахалин» являл собою картину жесточайшей карательной политики царизма, «подмороженную» в период оккупации японским империализмом.

Этнографические особенности края, территориальная разбросанность селений, отсутствие более или менее сносных дорог, экономическая отсталость и забитость населения, вынесшего на себе гнет царской, а затем японской колониальной политики, и, что особенно важно отметить, отсутствие на первых порах судебно-следственного аппарата Советской власти,—вот причины, чрезвычайно усложнявшие и затруднявшие работу прокуратуры, вот те условия, при которых она начинала свою работу.

Во главе угла деятельности прокуратуры было: установить связь с населением, развернуть политическую работу и ликвидировать преступность. Разрешение этих задач, вытекавших из самой сути советизации острова, носило так сказать ударный характер.

В настоящее время прокуратура достаточно связалась с Александровским и Рыковским районами, селения которых, все без исключения, были посещены прокурором, и менее значительно она связана с Рыбновским и Одинским районами по той причине, что эти районы наиболее удалены и почти отрезаны от центра (г. Александровск) в весеннее и осеннее время, во-первых; а во вторых—выезд в эти районы занял бы не менее двух-трех месяцев, что, в виду наличия только одного работника прокуратуры, отрицательно сказалось бы на состоянии прокуратуры округа вообще.

Но все же и с этими районами связь уже налаживается и есть. В организационный период деятельности политработы прокуратурой велась перемежающимся темпом, в настоящее же время она уже носит систематический характер.

Налажена постановка докладов на собраниях населения. Так за один только январь этого года были сделаны доклады на темы: «Революционная законность», «Советское законодательство», «Советский суд и прокуратура» и т. п.

Организуется юридическая помощь населению в виде юридических комиссий при избах-читальнях и красных уголках, являющихся и очагами правовой пропаганды, а в центре открыто юридическое бюро. Организованы также институты общественного обвинения и общественной защиты, и устраиваются вечера вопросов и ответов.

Много внимания уделяется прокуратурой и работе в печати. По заметкам, помещаемым в местной газете «Советский Сахалин», до последнего времени было возбуждено 12 дел, из которых через суд прошло уже два дела. По каждой подтвердившейся заметке, а равно и не подтвердившейся, расследованием через газету же дается ответ с указанием о принимаемых мерах. И надо сказать, что здесь, несмотря на то, что зарождающееся рабселькорское движение, уже начинают возникать преследования селькоров. И прокуратура зорко следит за этим, принимая в таких случаях соответствующие меры.

Теперь несколько слов о преступности вообще и о борьбе с нею. Наиболее характерными для округа преступлениями были опиюкурение, проституция, достигшая при японцах колоссального роста, имущественные и хулиганство, сопутствующие пьянству. Сейчас проституция, можно сказать, почти уже ликвидирована. Что же касается остальных преступлений, то борьба с ними ведется достаточно интенсивно. Против нарушителей возбуждалось уголовное преследование.

Так, на 1 октября 1925 г. следователю было передано 11 дел, в народ суд—65 дел. Через прокуратуру к этому времени прошло 103 дела, наибольший процент которых падает на имущественные преступления, затем идут преступления против личности и ни одного должностного преступления. Через милицию в это же время прошло 263 дела. Из них 40 дел переданы в суд, 100 дел находилось в производстве, а остальные прошли через прокуратуру. Наложено административных 94 и вынесено штрафов на сумму 693 рубля.

С октября 1925 г. по январь текущего года к следователю поступило 18 дел, а на 1 января у следователя оставалось всего 11 дел. В суд поступило 115 дел, из которых нерассмотренных оставалось всего лишь 32 дела. Из числа уголовных дел окончено за этот период 129 дел против 19 к октябрю и гражданских—67 против 2. Эти цифры достаточно красноречиво говорят о том, что судебно-следственный аппарат налажен. В милицию за этот же период поступило всего 76 дел.

Прокуратурой обращено большое внимание на места заключения, которые сейчас уже перестали быть похожими на царскую или японскую тюрьму.

При общем снижении преступности, свидетельствующем о правильно взятом курсе борьбы с нею, нельзя не отметить и того факта, что работа милицейского аппарата за этот период качественно и количественно улучшилась. Пропускаемость дел увеличилась значительно, что видно из того, что к январю оставалось в производстве только 40 дел против 100 к октябрю. Конечно, по мере большего углубления советизации острова количество преступлений будет еще более падать. Уже и сейчас трудящиеся Сахалина, еще недавно выбитые из колеи, берутся за здоровую трудовую жизнь. И понятно, что участие прокуратуры в проведении идей Советской власти и в строительстве советской общественности на острове гораздо значительнее того, что сказано этим коротеньким очерком.

Сахалин.

В. Лапардин.

Условия работы в следственных участках Елецкого у. Орловской губ.

После передачи в ведение народного следователя функций прокурорского надзора (наблюдение за органами дознания) работы у народного следователя увеличилось чуть ли не на 100%, так как в каждый следственный участок, в частности, у нас, по Елецкому уезду Орловской губ., входят по 4 волости, а вся канцелярская работа обслуживается одним сотрудником, на котором и лежит вся канцелярия. Этот единственный сотрудник является и секретарем, и делопроизводителем, и регистратором, и переписчиком, и машинисткой, и даже подчас курьером,—словом, совмещает в своем лице чуть ли не все должности, и, несмотря на такую огромнейшую работу, требующую необыкновенной напряженности, эта работа никак не учитывается, наоборот, эти сотрудники народных следователей Елецкого уезда Орловской губ. почему-то числятся не делопроизводителями, как это было объявлено в циркуляре НКЮ № 105 от 23 мая 1923 г., а конторщиками, таковые тарифицируются на 2 разряда ниже. Работа в настоящее время протекает в крайне тяжелых условиях, так как все судебно-следственные учреждения Елецкого у. Орловской губ. находятся на местном бюджете, вследствие чего зарплата, несмотря на ее низкий уровень (ставка 1 разряда—6 р. 50 к.) выплачивается с запозданием на 3 месяца. Жить и работать приходится в исключительно тяжелых условиях.

Этой своей небольшой заметкой мне хочется хоть немного познакомить с теми условиями, в которых работают незамысловатые труженики, и, если возможно, обратить внимание на это вышестоящих органов, чтобы по возможности улучшить материальное состояние служащих судебно-следственных учреждений.

Сотрудник 3-го следственного уч. Елецкого у.
Орловской губ. Н. Ильина.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Проф. В. Н. Дурденевский. Иностранное конституционное право в избранных образцах (с приложением текстов конституций). ГИЗ. Ленинград. 1925 г. Стр. 263. Ц. 1 р. 60 к.

Потребности изучения в вузах, а также практической работы требуют в настоящее время действительно и серьезного ознакомления с государственным устройством буржуазных стран, претерпевшим за последние, в особенности послевоенные, годы значительные изменения.

Поэтому вполне своевременно появление учебника проф. В. Н. Дурденевского, который, не останавливаясь на выпущенном им сборнике «Послевоенных конституций Запада», продолжил свою ценную работу и дал в своей новой книжке сжатый, но ясный и отчетливый обзор государственного строя важнейших буржуазных государств.

Формулируя задачи своей работы, проф. Дурденевский указывает, что в отличие от общего учения о государстве, изучающего происхождение государства, его социальную сущность, как определенно классового режима господства, его эволюцию, конституционное право описывает и систематизирует внешние юридические формы государственного порядка.

Нельзя, однако, думать, что автор действительно ограничивается описанием лишь тех внешних юридических форм, тех конституций в формальном смысле, перечисление параграфов которых не дает зачастую представления ни о тех классах, которые в данный момент руководят политической страной, ни о той фазе капитализма, которое государство переживает. Проф. Дурденевский дает достаточно яркую картину могущественного усиления исполнительной власти, отмечая, что сквозь сетку формальных юридических гарантий начинает проглядывать все более ясная диктатура господствующих классов (стр. 26).

Автор ведет свое исследование по «парадигматическому» методу, на избранных примерах, следуя в этом отношении Фальбеку, Гачеку и в особенности послевоенным работам Цухардта и Брайса.

Пожалуй, в небольших работах (весь текст книги проф. Дурденевского занимает 133 стр.) такой метод может больше дать недостаточно подготовленному читателю, чем обычный тип учебника по общему государственному праву. Особенности государственного строя каждой страны могут быть при парадигматическом методе более полно выявлены.

В соответствии с историей распространения конституционного режима, автор разбирает все государства индивидуалистического типа (т. е. буржуазные) на старые и новые конституционные страны.

К группе «старых» автор относит те, «конституции которых связаны с большими революциями XVII, конца XVIII и середины XIX века; среди них легко выделяются подгруппы «классических» конституционных государств (Англия, Соединенные Штаты, Франция) и конституционных режимов эпохи 48 года, точнее, тех, формирование которых связана с 48 годом и его следствиями до 70-х годов XIX в. (Швейцария, Италия)». К «новым» автор относит конституции последней четверти XIX в. и первой XX в., выделяя, с одной стороны, Германию и Чехо-Словакию, с другой — конституции стран Востока — Японии и Турции.

Подобная классификация, хотя и не дает возможности сгруппировать вместе описание стран с более или менее одинаковым государственным строем, что можно было бы сделать, разбивая их по типам, но зато позволяет более вычлукно отметить влияние на формулировки конституции и основные принципы эпохи их создания.

Автор предпосылает своему очерку введение, состоящее из двух глав и посвященное конституциям, их истории, типам и юридическому содержанию, делая в самом сжатом виде обзор важнейших институтов буржуазного конституционного права.

В первую очередь он рассматривает старые конституционные страны, при чем очерк об Англии делится им на две главы — собственно Англия и Британская империя. Последнюю автор считает федерацией, с чем я считаю невозможным согласиться, пока доминионы не принимают непосредственного участия в управлении всей Британской империей и не имеют своего органа представительства, имперские же конференции премьеров носят пока еще совещательный характер (см. мою книжку «Очерки государственного устройства СССР», стр. 25—26).

Давая сжатый и выпуклый исторический обзор развития государственного строя Англии с использованием всех последних данных (вообще свежесть материала составляет характерную черту работы проф. Дурденевского), автор отмечает как известные факты, напр., промадную власть кабинета и смену его на выборах, так и некоторые новые гарантии прав личности, сильно урезанные во время войны, когда введен был «Акт о защите королевства», в настоящее время восстанавливаются, но не вполне легко и гладко. Верхняя палата вела все время также упорную борьбу против рабочих организаций.

В очерке, посвященном О.-А. Соединенным Штатам, автор недостаточно отмечает то колоссальное усиление исполнительной власти, которое, со времени выступления С. Штатов на международной арене, сделало президента действительным руководителем всей политики страны. В связи с этим усилением значение непредусмотренного конституцией органа — кабинета министров, и говорить сейчас о системе «конгрессionalного» правления совершенно невозможно.

Отмечая, что классовой борьбой в капиталистическом обществе сильно урезаны права личности, автор указывает (стр. 77), что внешние формы демократии остались, но содержание их с XVIII в. сильно выветрилось (курс автор. А. Т.).

Глава о Франции ярко обрисовывает эту страну, чрезвычайно централизованную, с значительной властью кабинета министров и чиновничества, где, как указывает Брайс, права личности довольно плохо защищены, где «колониальная империя» управляется президентом республики, пользующимся правами почти самодержца (он может сам издавать колониальные законы).

Автор заканчивает очерк цитатой из французского административиста Моро «культ денег и культ силы — вот два, может быть, смертельных порока, которыми страдает наша демократия» (стр. 86).

Интересен очерк, посвященный Италии, в котором автор рисует перед нами диктатуру фашистской партии и образованного ею кабинета, избирательный закон, обеспечивающий за побеждающей на выборах (в Италии всегда правительственная партия побеждает) партией громадное большинство голосов, чисто-французского типа централизацию и исконно господствующий административный произвол.

В главе о новых конституционных государствах автор рассматривает государственный строй Германии и Чехо-Словакии, конституции которых были созданы после войны 1914—18 гг. Их характерной особенностью является закрепление в законе парламентаризма и наличием в них некоторых «коллективистических» начал (в особенности характерна в этом отношении Веймарская конституция от 11 августа 1919 г. и незатронутая в рецензируемой работе конституция Юго-Славии). Однако, по существу все эти украшения (вроде знаменитой ст. 153 германской конституции: «Собственность обязывает. Пользование ею должно быть в то же время служением общему благу») остались на бумаге и нисколько не препятствуют господству капитала, осложненному еще экономической зависимостью этих стран от великих держав. Роль парламента в Германии также весьма невелика.

Работа заканчивается очерками, посвященными странам Востока — Японии, государственный строй которой сильно напоминает Россию периода 1906—1917 гг., единственной из «цивилизованных» государств, не перешедших еще к парламентаризму, и новой, только что организовавшейся Турецкой республике, создание которой развилось, как северо-восточную статью, не только северо-восточный договор, но и все мечты империалистов о дележе наследства «больного человека».

В приложении автор дает ряд конституционных актов вышеуказанных государств с исключением самых последних исправлений и дополнений. Здесь помещен целый ряд ценных материалов, что в особенности важно и потому, что старые сборники конституций совершенно исчезли с книжного рынка.

Работа проф. Дурденевского представляет собой большую ценность и дает возможность действительно ознакомления с государственным устройством капиталистических государств в его историческом развитии. Краткость очерков не мешает их содержательности и выпуклости. Издана книга хорошо.

А. Турубинер.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

== СО Д Е Р Ж А Н И Е: ==

Циркуляры НКЮ: № 79.—Инструктивное письмо ГКК Верховсуда.

Циркуляр Наркомюста № 79 (НКВД № 173).

**Всем прокурорам, нач. адм. отд. краевых,
обл. и губ. исполкомов.**

**Копия: ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ КРАЕВЫХ, ОБЛ. И ГУБ. СУДОВ,
ПРОКУРОРАМ И НКВД АВТ. РЕСПУБЛИК.**

О порядке препровождения по этапу.

Во изменение и дополнение соответствующих циркуляров НКЮ и Отдела Уголовного Розыска ЦАУ НКВД, в целях прекращения продолжающихся на практике случаев задержания препровождения этапном гражданами без достаточных к тому оснований, Народные Комиссары Юстиции и Внутренних Дел предлагают принять к неуклонному исполнению нижеследующее:

1. Телеграфные и письменные требования о задержании, направляемые как органами судебными и следственными, так и органами дознания, должны содержать в себе предложение об избрании меры пресечения с обязательным указанием пред'явленной ст. обвинения и направляться в адрес соответствующего губернского или участкового прокурора или соответствующего органа дознания.

2. Требования эти должны иметь визу представителя местного прокурорского надзора. При объявлении розыска по спискам «А» обязательно помещать в список по каждой розыскной статье визу прокурора, в связи с чем для задержания обнаруженного лица, разыскиваемого по указанным спискам, особой визы прокурора не требуется.

3. Прокурор места жительства обвиняемого, получив постановление о заключении под стражу или о направлении этапным порядком обвиняемого, проживающего в его районе, вправе приостановить его исполнение лишь в случае, если придет к заключению о его нецелесообразности ввиду отсутствия признаков, указанных в ст. 158 УПК. В подобных случаях он составляет мотивированное постановление о приостановлении исполнения поручения и направляет копию его прокурору места производства следствия. Последний, учитывая сообщенные ему соображения, разрешает вопрос окончательно, и его вторичное постановление по этому вопросу является обязательным и подлежащим немедленному исполнению. До окончательного разрешения вопроса прокурор места жительства обвиняемого обязан применить к нему одну из остальных мер пресечения, указанных в ст. 144 УПК.

Примечание 1 В дополнение к инструкции НКЮ и НКВД от 20/VIII—24 г. за № 131/355, и от 2/X и 11/IX—25 г. за № 193/486, изложенные в п. «3» настоящего циркуляра правила действуют также и в случаях необходимости отправления этапным порядком приговоренных к высылке по 49 ст. УК и от таковой уклоняющихся.

Примечание 2. В местах, где не имеется представителя прокурорского надзора, права и обязанности прокурора переносятся на следователя, наблюдающего за органом розыска или дознания.

4. Во всех случаях обнаружения неправильного, с нарушением требований настоящего циркуляра, задержания или отправления по этапу прокуратура обязана производить освобождение задержанного в порядке ст. 6 УПК.

5. Командирование агентов розыска для производства в других местностях розыскных операций или личного задержания граждан в порядке меры пресечения допускается лишь в исключительных случаях, когда без такого командирования задержание разыскиваемого лица или раскрытие преступления не может быть произведено, по возможности по согласованию с прокурорским надзором места производства расследования.

6. В телеграмме о задержании должны быть обязательно зашифрованы место жительства, имя, отчество и фамилия подлежащего задержанию лица.

Заместитель Нар. Ком. Юстиции
и Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

Народный Комиссар Внутренних Дел Белобородов.
27 апреля/13 мая 1926 г.

Рассылается на основании ст. 6 наказа ГКК, по утверждению его президиумом Верховсуда в заседании от 14 мая 1926 г.

Председатель Верховсуда РСФСР Стучка.

Инструктивное письмо ГКК Верховного Суда РСФСР 1926 г. № 1.

**Председателя краевых, главных, обл. и губ.
судов.**

Дорогие товарищи!

Целью настоящего письма является устранение нарушений, замеченных при рассмотрении ГКК дел в кассационном порядке. Более всего нарушений замечается при применении процессуальных правил. Поэтому прежде всего ГКК и сочла необходимым обратиться к области применения ГПК. Однако, настоящее письмо обнимает не весь ГПК, а лишь ту часть его, в которой наблюдались или наиболее существенные, или наиболее частые нарушения. При изложении сохранен порядок ГПК по статьям и отделам.

2 ст. ГПК.

Приступая к рассмотрению гражданского дела, суд прежде всего должен убедиться, что истец является той заинтересованной стороной, о которой говорится во 2 ст. ГПК, или, иными словами, разрешить вопрос о том, имеет ли он право на пред'явление данного иска. Основной меркой для этого должно служить положение, что всякому физическому и юридическому лицу предоставляется законом защищать на суде только свое или законно порученное его защите право. Лица и госорганы, которым дозволено (или вменено в обязанность) защищать чужое нарушенное право, точно указаны в законе: прокуратура (2 ст. ГПК), общественные организации в известных случаях (33 ст. ГПК) и рабоче-крестьянская инспекция по дознанию о ней. При этом круг этих последних лиц не может быть ни в каком случае расширен сверх точно указанных в законе случаев. На практике встречались случаи пред'явления исков о расторжении договоров найма жилых строений со стороны не тех лиц, которые заключили эти договоры, а со стороны других частных лиц или учреждений, которые ходатайствуют о расторжении договора исключительно в интересах возможности самим арендовать эти строения. Иски таких лиц подлежат отклонению, а дело по этим искам—прекращению, так как такие истцы не имеют относительно этих строений никаких прав, которые они могли бы защищать судебным порядком. Следует отметить также, что прокуроры, имеющие право на возбуждение исков в гражданских судах, не могут ни в коем случае передавать своих полномочий другим лицам или учреждениям.

Довольно часты случаи пред'явления исков комитетами крестьянской взаимности об изъятии бесхозяйственных построек, садов и проч., тогда как подобные иски могут пред'являться волостными и коммуналделами. Обращает также внимание смешение судами прав и обязанностей, возложенных на госпредприятия, входящие в тресты. Судам необходимо ознакомиться с законодательством о трестах (см. Собрание Кодексов стр. 443—488).

Что же касается исков, пред'являемых такими юридическими лицами, как разного вида артели, кооперативные объединения и договорные товарищества, предусмотренные

Гр. Код., то наблюдается та ошибка судов, что они не всегда истребуют и прикладывают к делу устав или договор, определяющий характер и права подобного юридического лица.

Что касается последней части 2 ст. ГПК о праве истца отказываться от предъявленного иска, то надлежит иметь в виду, что ГПК признает недопустимым принятие судом отказа от иска об алиментах на ребенка, т. е. ограждение интересов детей входит в задачу советского суда и не может быть поставлено в зависимость от воли их родителей или опекунов. При этом при всяком отказе истца от иска суду надлежит выяснить, не является ли этот отказ результатом мирового соглашения его с ответчиком, так как в этом случае условия мировой сделки между сторонами подлежат занесению в протокол судебного заседания после обсуждения их судом согласно цирку. В. С. от 7 декабря 1923 г., № 70.

Ст. 4 ГПК.

Встречаются решения, в коих эта статья закона применяется при наличии определенных узаконений по этому же вопросу, как, напр., в одном случае, суд, сославшись на 4 ст. ГПК, оставил без удовлетворения просьбу истцов об отводе им жил. т-вом жилой площади по установленной постановлением Моссовета минимальной норме. Следует помнить, что 4 ст. ГПК не дает суду права не применять к делу прямых узаконений или распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства по данному вопросу, если таковые имеются. В случаях же необходимости разрешения спорного вопроса на основании общих начал сов. законодательства и общей политики Рабоче-Крестьянского Правительства суд должен, не ограничиваясь только ссылкой на эти основания, подробно изложить в решении, на каких именно общих началах законодательства или на какой именно общей политике Правительства он основывает свое решение, так как без этого подробного изложения решение остается голословным, т. е. необоснованным, при полной невозможности проверить правильность таких общих ссылок. Такие неопределенные указания еще встречаются в решениях губсудов, относящихся к самому последнему времени, и влекут за собой отмену решений.

5 ст. ГПК.

Невыполнение требований этой статьи служит главной и наиболее частой причиной отмены ГПК Верховного суда обжалованных в кассационном порядке решений. Текст и общий смысл этой статьи, служащей одним из главных отличий основ дореволюционного гражданского процесса от установленных ГПК положений: 1) освобождающих от старых форм состязательного процесса и 2) обязывающих суд к оказанию активного содействия тяжущимся, к ограждению их прав и законных интересов, дабы юридическая неосведомленность, малограмотность и тому подобные обстоятельства не могли быть использованы им во вред, настолько ясен, что не нуждается в комментариях. Тем не менее, встречаются решения судов, в которых суды или не принимают всех мер к выяснению взаимоотношений сторон, не проявляют необходимой инициативы в выяснении всех обстоятельств или возлагают все бремя доказывания на стороны, ссылаясь в виде мотива при отказе в иске лишь на то, что петец ничем иска своего не доказал. Такие отказы в иске являются совершенно недопустимыми в советском суде. По этим же основаниям являются неправильными те решения, в коих отказывается в иске, признанном судом доказанным по праву, только потому, что истец не представил надлежащих доказательств этого иска по размеру. Такие решения являются попытками возвращения к старому состязательному процессу, в котором суд безучастно должен был воспринимать и оценивать только те доказательства, которые ему представлялись сторонами, не проявляя сам никакой самостоятельности и не имея даже права на прекращение дела за пропуском исковой давности в том случае, если на такое основание для прекращения дела не указала противная сторона.

Ст. 10 ГПК.

При разрешении в гражданских судах исков об убытках, причиненных преступными действиями, некоторые суды выносят решения, основываясь исключительно на тех цифровых данных и других материалах, которые при изложении обстоятельств дела указаны в уголовном приговоре по этому делу. Это неправильно, в виду того, что гражданский суд должен сам установить, насколько требования истца соответствуют понесенному им ущербу, а также в виду того, что согласно ст. 13 УПК приговор уголовного суда обязателен для суда гра-

жданского только по вопросу о том, совершилось ли преступление и совершено ли оно подсудным. В тех же случаях, когда иск был предъявлен в уголовном процессе и уголовным приговором признано право истца на удовлетворение его гражданского иска, при чем уголовный суд передал дело в порядке 329 ст. УПК в гражданский суд для определения размеров в порядке судопроизводства гражданского удовлетворения иска,—гражданский суд не должен допускать вызова свидетелей и представления документов в подтверждение самого права истца на удовлетворение, которые явились бы вторичным обсуждением доказательств, уже бывших на рассмотрении уголовного суда, а должен ограничиться только рассмотрением доказательств, относящихся к размеру подлежащего удовлетворению иска. Это правило должно всегда соблюдаться гражданскими судами, которые могут и должны отказывать сторонам в вызове таких свидетелей, которые вызываются не для установления или опровержения размера исковых требований.

Прекращение уголовного дела за недостатком улик, а также по амнистии или по ст. 4-а УПК не может служить для гражданского суда основанием к отказу в иске об убытках по такому делу, так как в этих случаях, согласно 403 ст. ГК, потерпевший имеет право на возмещение вреда независимо от преступного характера действий ответчика.

О подсудности. 21—33 ст.ст. ГПК.

Наиболее частые ошибки судов при определении подсудности гражданских дел относятся к рассмотрению в судебном порядке дел, вовсе не подлежащих судебному разбирательству и подлежащих разрешению в административном порядке. Так были случаи, когда суды брали на себя разрешение вопросов о национализации и муниципализации строений, каковые вопросы еще и до издания ГПК разрешались в административном порядке. Кроме того, были случаи принятия к производству и разрешению дел о несдаче промбора, о взыскании налогов, даже об установлении судом фактов нахождения на военной службе и о признании членом семьи.

Эти ошибки могут быть легко изжиты при внимательном рассмотрении существа предъявленного искового требования и при ближайшем знакомстве с узаконениями, относящимися к указанным выше вопросам, в которых имеются прямые указания или о внесудебном порядке взыскания, или о внесудебном порядке установлении имущественных прав в разных случаях. Были даже случаи рассмотрения судами дел о взыскании премий за задержание контрабанды, назначаемых и выдаваемых в порядке, установленном совершенно специальным законом и внесудебным порядком.

При приеме к рассмотрению дел по искам к Госбанку в его отделениях 27 ст. ГПК и пост. СНК от 23 апреля 1923 г. надлежит толковать таким образом, что отделения Госбанка по искам, вытекающим из их деятельности, должны выступать в суде самостоятельно, и что эти иски должны предъявляться по месту нахождения этих отделений, а не по месту нахождения Госбанка.

В случаях договорной подсудности следует иметь в виду, что установленная законом подсудность споров по договорам не может изменяться предусматриваемыми договорами соглашениями, и поэтому следует допускать разрешение дел по установленной в договоре подсудности только в тех случаях, когда она не нарушает законной подсудности.

Выводы, сделанные в некоторых решениях, о том, что 23 ст. ГПК дает возможность договаривающимся сторонам свободно определять подсудность споров, из этих договоров вытекающих, неправильны, так как не основаны на законе.

К изложенному следует добавить, что судам надлежит неуклонно руководствоваться разъяснением пленума Верховного Суда от 16 ноября 1925 г. (протокол № 19), в котором говорится, что в виду того, что дела об увечьях рассматриваются по нормам Гр. Код. (ст. 403 и сл.), надлежит признать, что иски об увечьях подсудны общим судам, а не специальному суду, каковым являются трудовые сессии. Необходимо при этом иметь в виду и дополнительные разъяснения Верховного Суда: 1) о том (от 30 ноября 1925 г., прот. № 20), что изложенное выше разъяснение пленума от 16 ноября не распространяется на дела, уже назначенные к слушанию в трудовых сессиях или уже решенные по существу трудсессиями, и 2) о том (от 31 марта 1926 г., протокол № 10), что разъяснение пленума от 16 ноября 1925 г. имело в виду все дела об увечьях, независимо от того, состоит или не состоит лицо, получившее увечье, в трудовых отношениях с владельцем предприятия, т. е. независимо от того, основан ли иск на 413 или 414 ст.ст. ГК. По вопросу о подсудности также надлежит иметь в виду разъяснение пленума Верховного

Суда от 15 февраля с. г. (протокол № 3), которое гласит: «Принимая во внимание, что при редактировании п. «г» ст. 23 ГПК имелись в виду лишь сложные споры, вытекающие из договоров полного товарищества и товарищества на вере, как особых юридических лиц, а равно и из устава акционерных обществ, а не простые житейские отношения по простому товариществу или по уставам товариществ, перечисленных в ст. 318 по 321 ГК, пленум Верховного Суда впредь до изменений редакции п. «г» ст. 23 ГПК разъясняет, что п. «г» ст. 23 ГПК не относится к взаимоотношениям товарищей из договоров простого товарищества или по уставу товарищества с ограниченной ответственностью (321 ст. ГК), каковые иски подсудны на общих основаниях п. «а» ст. 23 ГПК».

34—48 ст.ст. ГПК. Судебные расходы.

Правила присуждения судебных расходов в различных случаях нашли себе наиболее полное разъяснение в целом ряде циркуляров Верховного и постановлений пленума Верховного, а также в подробной инструкции о порядке взимания судебных сборов и пошлин. Тем не менее, кассационная практика ГПК по исправлению ошибок судов по этому отделу показывает, что случаи нарушений, допущенных судами при присуждении судебных расходов, очень многочисленны. Встречаются и такие ошибки, как требование судом при подаче кассационной жалобы внесения пошлин по цене иска, что неправильно, так как по тексту 35 ст. ГПК пошлина должна исчисляться со спорной по жалобе суммы. При определении судом цены иска о прекращении договора надлежит руководствоваться суммой неисполненного по договору, а не суммой всего договора, как это было сделано в одном из обжалованных решений, при чем заявленный одновременно с требованием о прекращении договора иск об убытках оценивается дополнительно. Относительно освобождения судом от уплаты судебных сборов за отсутствием средств следует указать, что определения судов по этому поводу не подлежат обжалованию и что эти определения могут быть отменяемы теми же судами, которые их вынесли, при наличии достаточных оснований для такой отмены, каковые основания должны быть подробно указаны в определении суда.

94—108 ст.ст. ГПК. Разбирательство дел.

Хотя согласно ст. 98 ГПК неявка сторон, относительно которых суду известно, что повестка им была вручена, не является препятствием к разбору и решению дела, однако, надлежит с большою осторожностью пользоваться правом слушать дело в отсутствии сторон, и при неявке стороны суд обязан поставить перед собой вопрос о том, возможно ли по данному делу в отсутствии неявившейся стороны выносить действительные права и взаимоотношения сторон, и только после утвердительного разрешения этого вопроса рассматривать дело без истца или ответчика. Также и применение правила 106 ст. ГПК о представлении сторонами в судебном заседании новых доказательств не должно проводиться слишком формально, так как формалистика должна быть чужда советскому судопроизводству, и каждый раз при пользовании этой статьей суду надлежит обсудить вопрос не только по точному смыслу 106 ст. о том, насколько уважительно запоздалое представление доказательств, но и о том, не представляются ли сами по себе доказательства настолько существенными, что их следует в целях установления действительных взаимоотношений сторон все-таки допустить, вне зависимости от уважительности позднего их представления, если только суд не придет к выводу, что представление новых доказательств при отсутствии уважительных причин позднего их представления является попыткой затянуть разрешение дела. ГПК считает также необходимым отметить часто допускаемые судами нарушения 108 ст. ГПК. Суды, признав отсутствие у истца самого права на иск, часто не выносят судебного решения, ограничиваются постановлением о прекращении дела, вследствие чего такие постановления обжалуются истцами в частном порядке. Между тем, право прекращения дела производством за отсутствием у истца права на иск, согласно 246 ст. ГПК, принадлежит лишь кассационной инстанции. Независимо от этого, приняв дело к своему производству, суд обязан допустить стороны к участию в процессе и допустить их к судоговорению; а раз стороны допущены к судоговорению, суд по точному смыслу 103 ст. ГПК обязан вынести судебное решение, при чем в случае установления им отсутствия у истца права на иск отказать ему по этому основанию в иске, а не выносить постановление о прекращении дела, и тогда судебное решение на

общем основании будет подлежать обжалованию в кассационном порядке.

128—139 ст.ст. ГПК. О свидетельских показаниях.

Общее положение, по которому свидетельские показания по гражданским спорам не допускаются в тех случаях, когда законом известные юридические отношения сторон должны обязательно быть облечены в письменную форму (128 ст. ГПК) наиболее часто нарушается судами, которые, судя по обжалованным в кассационном порядке решениям, склонны проверять путем свидетельских показаний всякие договоры, не только облеченные в письменную форму, но и такие, которые вопреки закону не совершены в письменной форме, и потому по прямому указанию закона (примечание к 136 и 217 ст.ст. ГК) не могут быть устанавливаемы и проверяемы путем свидетельских показаний. Следует принять за правило, что допущение свидетельских показаний в указанных выше случаях должно иметь место лишь в виде исключения, согласно правилам, изложенным в разъяснении пленума Верховного от 16 ноября 1925 г. (по протоколу № 19). Далее по вопросу о свидетельских показаниях в гражданских делах следует отметить, что письменные показания свидетелей вообще не предусмотрены ГПК, как вид доказательств, если только они не получены порядком, указанным в 139 ст. ГПК, т.е. путем допросов их судом по месту жительства. Между тем, некоторые суды не только допускают на судебном заседании оглашение таких свидетельских показаний, которые получены вне порядка, установленного ст. 139 ГПК, но и кладут такие показания в основание своих решений, не допрашивая свидетелей в судебном заседании. Это должно быть признано неправильным, так как, во-первых, нарушает принцип уголовного производства, а во-вторых, не основано на законе, который в ст.ст. 132—139 ГПК устанавливает точный порядок пользования свидетельскими показаниями, как отдельным видом доказательств. Однако, вполне допустимо пользоваться показаниями свидетелей, полученными от последних в установленном УПК порядке в уголовном производстве. При отказах судом в вызове и допросе свидетелей надлежит изложить в определении мотивы, по которым суд не находит нужным допрашивать этих свидетелей, так как таковой отказ основан на предположительных и преждевременных выводах, а прибегать суду к такого рода мотивировке тем более нет надобности, что у суда есть основное на законе право признавать дело достаточно выясненным и не нуждающимся в дополнении его новыми доказательствами.

166 ст. ГПК.

Установившаяся к настоящему времени практика ГПК Верховного по вопросу о замене ненадлежащего истца или ответчика ставит в основу такое положение: ст. 166 ГПК, представляя собою особенность советского гр. процесса, дает возможность суду, и без соответственного требования сторон, по своей инициативе возбуждать вопрос о замене первоначального истца или ответчика надлежащим истцом или ответчиком и допускать такую замену без прекращения дела производством. При этом в случае обнаружения судом, что иск предъявлен не тем лицом, которое имеет право требования по обстоятельствам дела, суд не может собственным распоряжением устранить этого истца из дела и заменить его тем лицом, которое имеет право требования, а может лишь допустить такую замену с согласия первоначального истца на выбытие из дела и по требованию вновь вступающего истца о вступлении его в это дело.

При этом, если судом будет выяснено, что истцом по этому делу должно быть госучреждение или предприятие или же трудящийся, то суд должен известить их об этом, чтобы дать им возможность вступить в дело, но не может сам заменить истца таким госучреждением, предприятием или трудящимся, если они не найдут нужным вступить в дело в качестве истца. Что касается замены судом одного ответчика другим с выбытием из процесса первоначального ответчика или же привлечением к делу, помимо первоначального ответчика, соответчика или соответчиков, то следует иметь в виду, что в первом случае суд не может устранить из дела первоначального ответчика и заменить его новым ответчиком или ответчиками без согласия на такую замену со стороны истца; в тех же случаях, когда суд по обстоятельствам дела находит необходимым привлечение к делу новых соответчика или соответчиков, а истец против такого привлечения возражает, суд, тем не менее, может допустить такое привлечение, однако, не устраняя из процесса до решения дела первоначального ответчика или ответчиков, при чем в этом

последнем случае при отказе истцу в иске в отношении привлеченных к делу соотвечников эти соотвечники, как привлеченные в виде исключения по инициативе суда, а не по требованию истца, не имеют права на возмещение судебных издержек.

167—169 ст.ст. ГПК. Об участии в процессе третьих лиц.

По рассмотренным ГПК делам часто встречались случаи неправильного понимания и применения правил ГПК, касающихся участия в процессе третьих лиц. Для устранения этого следует помнить следующие основные положения. Нужно делать различие между третьими лицами, имеющими самостоятельное право на предмет спора между истцом и ответчиком (ст. 169 ГПК), и третьими лицами, на право и обязанности коих в отношении одной из сторон исход процесса между истцом и ответчиком может иметь лишь косвенное влияние (ст.ст. 167—168 ГПК). В первом случае третье лицо, вступая в процесс и направляя свои искивые требования к обоим сторонам или к одной из них, должно предъявить иск на общем основании, т.е. это означает, что исковое заявление должно быть оплачено надлежащими сборами, согласно 34 и след. ст.ст. ГПК, и удовлетворять предъявляемым к исковым заявлениям требованиям, изложенным в ст.ст. 75—78 и 81 ГПК. В случае удовлетворения исковых требований такого третьего лица оно на общем же основании имеет право на издержки судебного производства по своему иску, и, наоборот, в случае отказа третьему лицу в иске оно платит судебные издержки истцу или ответчику, смотря по тому, предъявляло ли третье лицо иск к обоим или к одному из них. Простейший пример вступления третьего лица с самостоятельными исковыми требованиями, например, таков. Истец, указывая в своем исковом заявлении, что такие-то вещи принадлежат ему на праве собственности, а между тем ими пользуется ответчик, требует, чтобы суд обязал ответчика возвратить ему вещи или в случае отсутствия их присудил ему их стоимость. Третье лицо, узнав, что между сторонами идет судебный спор о вещах, часть которых принадлежит ему, может вступить в процесс с самостоятельным иском требованием, направляя иск к обоим спорящим об его вещах сторонам, и требовать от суда присуждения части вещей или, быть может, по обстоятельствам дела, и всех вещей, если оно имеет право на все вещи, или их стоимость ему, третьему лицу.

Привлечение же третьего лица или вступление третьего лица на сторону истца или ответчика без самостоятельного искового требования заключается в следующем. Такое третье лицо не обладает самостоятельным правом на предмет спора между сторонами, но может оказаться, что в случае неблагоприятного исхода процесса для истца или ответчика последние, исходя из своих взаимоотношений с третьим лицом, вытекающих из того же их процесса, могут по окончании их процесса предъявить к третьему лицу иск по праву так называемого обратного требования (регресса). Например, кто-либо приобрел от третьего лица заемное долговое обязательство и предъявил к лицу, ответственному по этому займу, иск. Ответчик, защищаясь против иска, доказывает, что долг полностью или в части давно уже погашен. Тогда истец и третье лицо, уступившее истцу долговое заемное обязательство, заинтересованы в том, чтобы было доказано, что долг не погашен, а в таком случае третье лицо или привлекается на свою сторону истцом, или само вступает на сторону истца, чтобы представить доказательства того, что долговое заемное обязательство не оплачено. Иначе в случае отказа истцу полностью или в части истец по праву регресса предъявит к третьему лицу, уступившему ему обязательство, иск в сумме, не взысканной по обязательству с ответчика. Другой пример о вступлении или привлечении третьего лица на сторону ответчика. Кто-либо купил вещи. Постороннее лицо предъявляет к покупателю иск, требуя изъятия этих вещей, так как вещи эти принадлежат этому постороннему лицу, а покупатель неправомочно приобрел вещи от лица, ему их продавшего, а это последнее не имело права продать ему эти вещи. В таком случае покупатель (ответчик в процессе) заинтересован в привлечении продавца на свою сторону в качестве третьего лица, а продавец также заинтересован вступить в дело в качестве третьего лица на стороне ответчика, чтобы доказывать, что покупатель правомочно приобрел вещи, а продавец правомочно их продал. Иначе в случае отчуждения вещей в пользу указанного выше постороннего лица, предъявившего иск, покупатель вещей (ответчик по делу) предъявит к продавцу по праву регресса иск об убытках. Такой именно случай указан в самом законе (ст.ст. 192—194 ГК). Таким образом, по смыслу закона (ст.ст. 167 и 168 ГПК) вступление третьих лиц в процесс на сторону истца или ответчика или привлечение третьих лиц

на свою сторону истцом или ответчиком, кроме случая (169 ст. ГПК), когда третье лицо вступает в процесс с самостоятельным иском требованием, не создает для третьих лиц положения стороны в процессе, ибо ни в их пользу, ни с них в данном процессе не может последовать взыскания, и сводится к пособничеству в процессе истцу или ответчику, смотря по тому, на чью сторону они сами вступают или же привлекаются, при чем интерес вступления третьих лиц обусловлен именно возможным в дальнейшем обратным требованием к ним самим со стороны истца или ответчика.

Ошибки в применении правил, относящихся к третьим лицам, довольно часты в решениях судов, и наиболее яркими образчиками того, как иной раз неправильно понимаются эти правила, можно привести следующее. Коммунальный отдел предъявил к жилищовариществу иск о расторжении заключенного между ними договора аренды по тому основанию, что жил. товарищество не платит в срок аренды и не произвело обусловленного договором ремонта. В течение процесса являлись представители здравотдела и округа связи и заявляют о вступлении в качестве третьих лиц: первый—на сторону истца, а второй—на сторону ответчика. Суд, не выяснив и не обсудив, какие юридические отношения связывают их с истцом и ответчиком и могут ли после окончания процесса возникнуть со стороны истца или ответчика к ним какие-либо требования по праву регресса, допускает их к участию в процессе в качестве третьих лиц. Между тем, в дальнейшем в течение процесса выясняется, что здравотдел заинтересован в занятии помещения в случае расторжения договора коммуналдела с жил. т-вом (т.е. к нему не может быть регресса со стороны истца, но ему выгодно расторжение договора), почему он и решил в качестве третьего лица помогать истцу выиграть иск. Что же касается округа связи, имеющего самостоятельный арендный договор с жил. т-вом на часть помещения, то хотя ему также не угрожает регресс со стороны ответчика, так как действительность арендного договора округа связи в данном деле не стояла в зависимости от исправности жил. т-ва перед коммуналделом, но округ связи решил защищать жил. т-во перед коммунальным отделом, опасаясь, что суд, по требованию коммунального отдела или здравотдела, расторгнет договор его, округа связи. И опасения округа связи оправдались: суд не усмотрел оснований для расторжения договора коммуналдела с жил. т-вом и в иске коммуналдела отказал, но, с другой стороны, признал домогательство здравотдела основательными и постановил расторгнуть договор округа связи и занимаемое последним помещением предоставить здравотделу, а коммунальный отдел обязал предоставить округу связи другое помещение.

Или другой случай. Инженер предъявил к кооперативу иск о недоплаченных деньгах за произведенную по договору постройку. Суд допустил в качестве третьего лица на стороне истца представителя профсоюза. Оказалось, что основанием для профсоюза выступить в качестве пособника истца—инженера послужило то обстоятельство, что инженер задолжал рабочим, и профсоюз оказался заинтересованным в том, чтобы иск инженера был удовлетворен, так как в таком случае рабочим будет что взыскать с инженера.

В заключение надлежит отметить, что в случае подачи третьим лицом, не выступавшим в процессе с самостоятельными исковыми требованиями, кассационной жалобы на судебное решение, эта жалоба должна оплачиваться в общем порядке в половинном размере со спорной по жалобе суммы (ст. 35 ГПК).

176 ст. ГПК. Изложение решения по гражданским делам.

Требования, предъявляемые к решениям как ГПК, так и разъяснениями Верховного суда, данными в циркулярах 1924 г. за № 36 и 1925 г. за № 7, очень подробно указывают все те части, из которых должно состоять решение, чтобы оно могло считаться полным и правильно составленным. Тем не менее, практика ГПК показывает, что нарушения правил составления решений, т.е. нарушения 176 ст. ГПК, составляют одну из наиболее частых причин отмены обжалованных решений губсудов. После нарушения 5 ст. ГПК, т.е. после отмены решений по причине необследованности дела и невыясненности взаимоотношений сторон, на втором месте стоят нарушения 176 ст. ГПК. К такому роду нарушений должны быть отнесены: 1) полное отсутствие в решении изложения фактических обстоятельств дела (п. «в» 176 ст.), лишаящее кассационную инстанцию возможности судить как о правильности выводов решения, так и об отсутствии противоречий между признанными судом фактами и выводами решения; 2) полное отсутствие мотивировки решения (п. «г» ст. 176). Оба эти нарушения влекут за собой каждое в отдельности обязательную отмену

решения кассационной инстанции и потому не должны быть допускаемы судами при вынесении решений.

Из отдельных наиболее выдающихся шероховатостей, замеченных в обжалованных решениях губсудов, следует отметить случаи допущения в решениях общих указаний о том, что спорное имущество признается судом подлежащим передаче государству, без указания, какому именно органу государства должно быть передано это имущество. Такие указания общего и неопределенного характера не должны быть допускаемы в решениях, т. к. в изданных законодательствах об имуществе, переходящих к государству, содержатся точные и определенные указания о том, какому именно органу государства какое имущество подлежит передаче, каковые указания должны быть обязательно исполняемы судами в выносимых ими решениях. Вообще решение в своей резолютивной части должно быть изложено в такой точной и определенной форме, чтобы оно не оставляло судисполнителю никаких затруднений при его исполнении. Даже встречающиеся в некоторых решениях указания на присуждение в пользу одной из сторон половины имущества или о разделении спорного имущества между двумя сторонами поровну признаются ГКК неправильными, т. к. возлагают на судисполнителя несвойственные ему обязанности по производству раздела имущества на равные части и неизбежно влекут за собой дальнейшие споры по этому имуществу и бесполезную волокиту по их разрешению, которые могли бы быть избегнуты, если бы в решении был произведен ясный раздел имущества. Встречаются случаи присуждения сумм или имущества в пользу организаций, не имеющих прав юридического лица (коллективов и т. п.). Такое присуждение также неправильно, так как в таких случаях следует точно перечислить тех лиц, из которых организация состоит, и точно указать, кому из этих лиц и сколько именно присуждается. В отношении самой формы изложения решения, носящей в разных губсудах и главсудах весьма разнообразный характер, ГКК находит необходимым сделать следующие общие указания. В каждом решении должны быть налицо для ясного его понимания и для возможности оценки его правильности следующие необходимые части: а) изложение фактических обстоятельств дела по исковому прошению, т. е. краткое и ясное описание того, кто, с кого, что именно и по каким основаниям отыскивает; б) краткое и ясное описание возражений и доказательств, представленных ответчиком в опровержение предъявленного к нему иска, если он этого иска не признает; в) что именно из предъявленного иска судом признается доказанным и по каким именно основаниям, при чем отдельно должно быть обосновано как право истца на удовлетворение искового требования, так и признанный судом размер этого требования; г) указания на статьи закона, на которых суд основывает свои выводы о праве истца на удовлетворение иска или об отказе ему в иске, и д) точное изложение резолютивной части решения, т. е. его окончательных выводов, в коей должно быть подробно указано, что именно, с кого именно и в чью именно пользу присуждено судом.

Все остальные требования, предъявляемые 176 ст. ГПК к решению, подробно в ней указанные, в разъяснениях не нуждаются. Уклонения от указанной общей минимальной нормы необходимых частей в решениях, замеченных ГКК в обжалованных решениях губсудов, могут быть отнесены к следующим двум главнейшим категориям.

В одном ряде случаев обстоятельства дела излагаются с излишней подробностью: с полным изложением текста поданного искового прошения, всех возражений ответчика, а

также и всех показаний свидетелей, в том же виде и с такой же подробностью, как они изложены в протоколе судебного заседания. Такое многословие является совершенно излишним, т. к. только загромаждает решение в ущерб его ясности и бесполезно для существа дела, т. к. все изложенное в таких решениях данные переписываются в него из протокола судебного заседания. Конечно, такое изложение решения не может быть названо безусловно ошибочным, т. к. ошибки в этом никакой не заключается, но оно не может быть рекомендовано ГКК как наилучшее, так как для правильного и ясного понимания обстоятельств дела достаточно изложить только существо искового заявления и те из представленных сторонами доказательства, которые имели значение для обоснования решения, и нет надобности воспроизводить в решении весь протокол судебного заседания. В других случаях решение страдает от крайней краткости изложения фактических обстоятельств дела, что ограничивается одним указанием на то, что разобрано дело по иску такого-то к такому-то, о такой-то сумме по договору. И затем после такого краткого указания следует непосредственно мотивировка решения, т. е. что именно суд признал, по каким именно основаниям, так что только из указаний этой мотивировки решения можно выяснить обстоятельства дела и доказательства, приведенные сторонами, и то только в том виде, в каком они уже признаны судом, разрешавшим дело. Для оценки правильности таких решений приходится обращаться к документам дела, между тем, как решение должно всегда давать возможно полную картину предмета спора как в освещении сторон, так и в том виде, как он признан судом, разрешавшим дело. Решения, изложенные в таком кратком виде, более неудобопонятны, чем указанные выше решения, страдающие многословностью, и не могут быть также рекомендованы ГКК, как образцовые, так как непременно заставляют обращаться к документам дела для правильной оценки этих решений.

182 ст. ГПК.

Относительно отсрочки или рассрочки судом исполнения вынесенных решений следует указать на нередко встречающиеся случаи, когда губсуды выносят свои определения об отсрочке или рассрочке исполнения в виде особых постановлений, выносимых по просьбе ответчиков после вынесения решения. Вынесение таких дополнительных определений неправильно, т. к. по буквальному смыслу пункта «д» ст. 176 ГПК в решении должен быть указан и порядок его исполнения и т. к. по 182 ст. ГПК отсрочки или рассрочки исполнения должны быть выносимы при постановлении решения и определении порядка его исполнения. Исключения из этого общего правила допускаются только в случаях, предусмотренных п. «а» ст. 181 ГПК, т. е. при вынесении дополнительных решений по такому искомому требованию, по которому не последовало решения суда. При этом надо отметить, что пленум Верховного суда РСФСР в разъяснении от 15 июня 1925 г. (прот. № 9) признал возможность вынесения определений об отсрочке исполнения и после вынесения судебного по делу решения лишь в исключительных случаях, по просьбе о том заинтересованного в деле трудящегося.

Что касается рассрочки исполнения по решению, то такая не должна производиться в форме равносильной отказу в иске, как, напр., допущение судом рассрочки взыскания на 10, на 25 лет.

Председатель ГКК Александровский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Ответственный Редактор
Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.